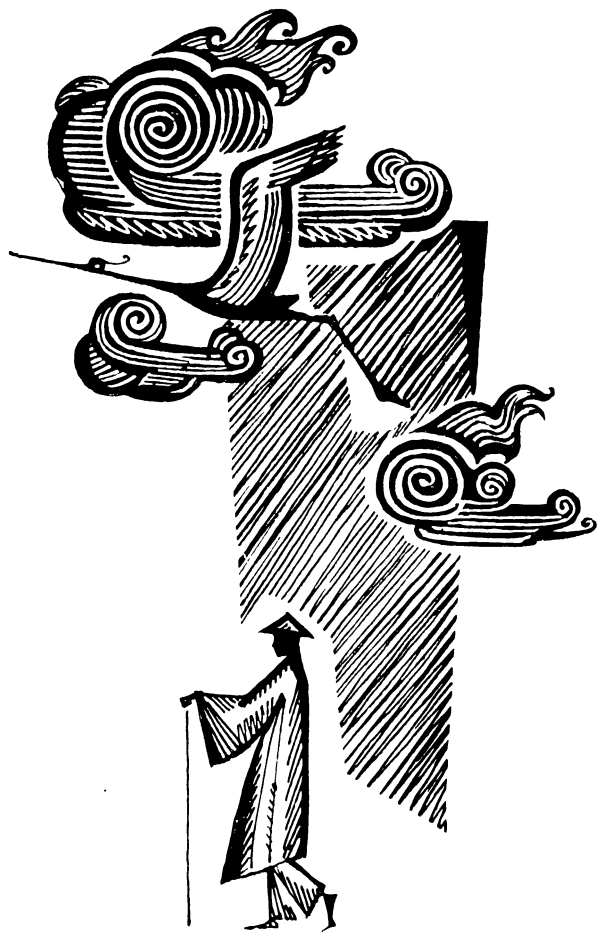


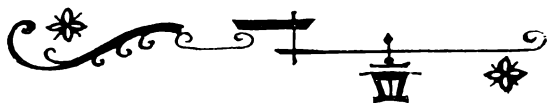
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ



ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»



ПЕСНЯ НАД ОЗЕРОМ



Лирика средневековой Кореи

Перевод Александра Жовтиса

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1971

Ответственный редактор Л. Е. Еременко
Автор подстрочных переводов П. Л. Пак Ир

Песня над озером. Лирика средневековой Кореи.
П28 Пер. с кор. М., Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1971.

216 с.

В книге собраны стихи корейских поэтов и поэтесс преимущественно XVI—XVIII вв., написанные в разных жанрах классической поэзии страны «синих рек и зеленых гор». Читатель найдет здесь стихи Чхон Чхоля, Ли Хвана, Чак Ин Но, Хван Чин И, Хэ Ран Сэр, Ля Ок Пон и ряда других авторов.



Раскройте эту небольшую книжку — и на вас повеет свежим, чистым воздухом. Вы в стране гор и океанского прибоя, цветущих груш и бамбуковой поросли. В этой стране век за веком слагают стихи, чтобы петь их под звуки лютни.

На дорогах и тропах прошлого вас встретят поэты. Иные из них скажут вам свои имена, другие улыбнутся вам, но не назовут себя: корейские поэты и поэтессы редко издавались отдельными сборниками и стихи их составляли безымянные антологии.

Поэты, творившие двести, триста и больше лет тому назад, поведут вас в крестьянские хижины, на ладьи рыбаков. Немногословные «сичжо» приобщат вас к трудовой страде народа.

Вы увидите девушку, настолько бедную, что у нее нет другой одежды, кроме тростниковой накидки; молодого влюбленного, бегущего босиком по запорошенным снегом горам в отдаленное селение, где живет его милая.

Вы услышите песни ревности и горя. Их главная тема — разлука. На все лады изливают свою тоску разъединенные сердца. Стихи о любви, вошедшие в настоящую книжку, — ее самые драгоценные жемчужины.

Немало стихов сложено корейскими поэтами о природе родного края. Это плоды созерцания, сосредоточенности, раздумий в уеди-

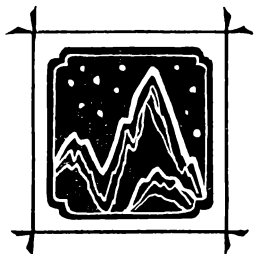
нении, столь желанном, особенно для стариков, в пору военных действий, смут и восстаний. В трудные времена озеро и луна, тростник и ласточка становились друзьями и собеседниками поэта-философа. В деревенской хижине отстаивалась и очищалась мудрость, чтобы высказаться потом в нескольких изящных и простых строках. С скромная ткань корейской поэзии, как золотыми нитями, пронизана мыслями высокой человечности.

Русский перевод не имеет возможности передать во всей полноте обаяние корейской лирики: у нас нет средств подчинить русский стих нормам иноязычного стихосложения, да это и не нужно — подобная попытка обречена на неудачу. Поэтому переводчику приходится идти окольными путями к поставленной цели, а цель — ввести русского читателя в атмосферу корейской поэзии, дать ему уловить в ней главное. И это главное удалось переводчику А. Л. Жовтису, выпускающему уже не первую книжку, посвященную поэзии страны Утреннего Спокойствия.

Мы мало знаем поэзию корейского народа, и появление каждой новой книги, посвященной ей, должно приветствоваться нами как ценный вклад в нашу культуру.

С. ШЕРВИНСКИЙ



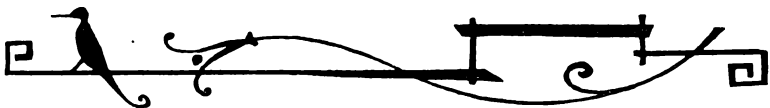




У Тхак
(XIII—XIV вв.)

* * *

Палку в руке держу я,
В другой — сосновую ветку.
От старости отбиваюсь,
Отмахиваюсь от седины.
Увы! Ни ту, ни другую
Не отгоню никак.



Ли Гэ
(XV в.)

* * *

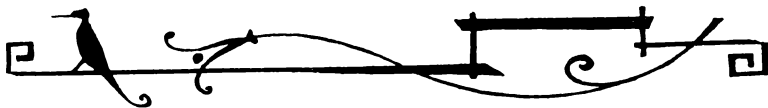
За дверью свеча оплывает,—
С кем она разлучилась?
Зачем проливает слезы,
Когда горит сердцевина?
Свеча эта напоминает
О том, что со мною случилось.



Неизвестный автор

* * *

Когда бы мы на свет родились снова,
Ты — юношей, я — девушкой прелестной,
И, обменявшись чувствами своими,
Любили бы друг друга, как сейчас,
Тогда б ты поняла мои страдания
От своенравия любви девичьей!



Неизвестный автор

* * *

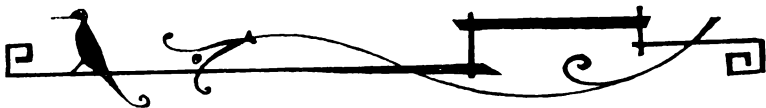
Две пестрые бабочки выются
Над огненно-красным цветком...
И в воздухе — все вдвоем,
И на земле — вдвоем.
И нам с тобою навеки,
На столетия — вдвоем!



Сон Сам Мун
(XV в.)

* * *

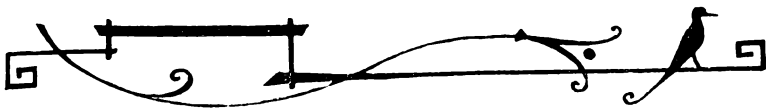
Чем стану я после смерти?
Хочу на вершине Пынлая *
Стоять сосной величавой,
Зеленой даже в ту пору,
Когда с холодного неба
На землю падает снег.



Неизвестный автор

* * *

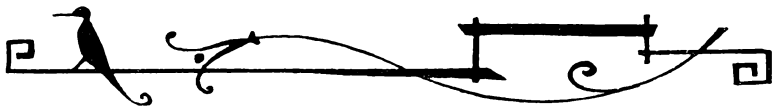
Утку обозвал ты коротышкой,
Подшутил над цаплей длинноногой,
Белизну в вину поставил чайке,
Галку упрекнул— черна, мол, слишком!
Все не по тебе... Так, верно, сам ты,
Милый мой,— ни каша, ни похлебка.



Неизвестный автор

* * *

Лишь слово написал я — и вздохнул.
Второе написал — слеза скатилась.
От слез начертанные тушью строки
В причудливый рисунок превратились...
О том, чего я написать не в силах,
Узнаешь ты из этого письма!



Неизвестный автор

* * *

Всегда будь верен
Любви своей,
Всегда будь предан
Стране своей,
В борьбе за правду
Не уступай!



Ли Хен Бо
(1467—1555)

* * *

Вниз посмотрю — внизу синее речка,
Вверх посмотрю — там горы зеленеют.
Столичной пыли облака густые
Сюда не доберутся никогда.
В краю родном мне светит ясный месяц,
И в сердце поселилась тишина.



Неизвестный автор

* * *

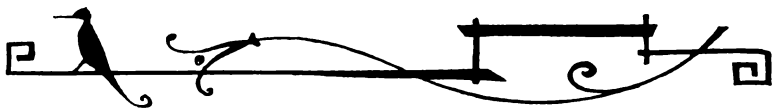
Зачем ты передал письмо с чужим?
Ты лучше б сам пришел ко мне, любимый!
Чужой — любви чужой не понимает,
Но он становится причастным к ней...
Письму, что мне вчера принес чужой,
Могу ли я поверить безоглядно?



Неизвестный автор

* * *

Как прекрасен этот край озерный,
Только мы с моей любимой знаем...
Облетает персиковый цвет,
Лепестки на гладь воды ложатся,
И на их весеннее круженье
Смотрят молодые рыбаки.



Неизвестный автор

* * *

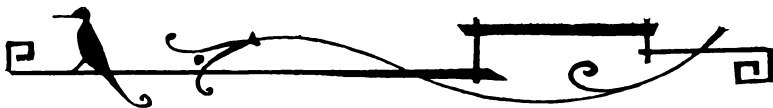
Не бойся, белая чайка,—
За птицами я не охочусь.
Попал я в немилость к вану*
И вот брожу без приюта.
Печальный и одинокий
Ищу участия и дружбы...



Неизвестный автор

* * *

Что мне за дело — цветут ли цветы,
Плачет ли в роще кукушка,
Если нам с милым любовь суждена,
Если я встречусь с любимым!
Кто там заплакал и что зацвело —
Нет мне до этого дела!



Неизвестный автор

* * *

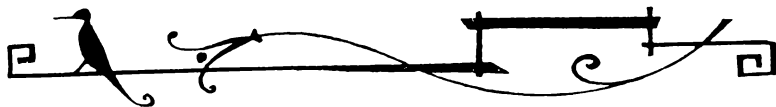
Ты приходишь, как гром весенний,
И, как молния, исчезаешь.
Дождик так, прошумев, умолкнет,
Тучка так, набежав, растает...
А в душе, как в осенний вечер,
Все окутано серым туманом.



Сон Чжон
(XV в.)

* * *

Зачем ты меня покинул?
Быть может, тебе не слышно,
Как стучит мое сердце?
Быть может, его заглушили
Пересуды людские?
Скажи — откуда беда?!



Неизвестный автор

* * *

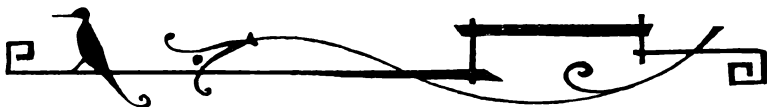
Знаю — когда умру я,
Станет душа кукушкой.
Там, среди гор пустынных,
Под яшмовою луною
Я закукую тихо —
И он услышит меня!



Неизвестный автор

* * *

Мне говорили — в мире много есть
И зелий тайных, и мечей волшебных.
Но нет смертельной для любви отравы
И нет меча, чтобы убить любовь.
Пока не умерла — тебя люблю я..
Меня ударь мечом! Меня убей!



Ким Ку
(1488—1534)

* * *

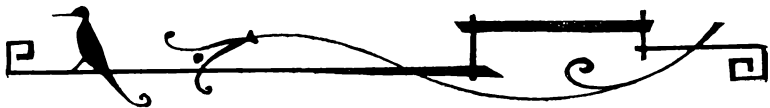
Покамест эта утка-коротышка
Не стала длинноногим журавлем,
Покамест эта галка на заборе
Не стала белой цаплей у ручья,
Покамест все, как было, остается,—
Живи и жизнью наслаждайся вволю!



Хан Хо
(XVI в.)

* * *

Не надо мне соломенной циновки —
Могу присесть и на опавших листьях.
Не зажигай сосновую лучинку —
Взойдет луна, и станет здесь светло.
А что вино плохое — не тревожься.
Другого нет — давай какое есть!



Неизвестный автор

* * *

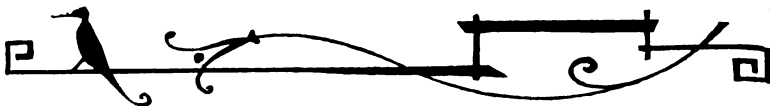
Кто объяснит, как выглядит любовь?
Она кругла? А может, угловата?
Какой она длины и ширины?
Какая мера для нее годится?
Быть может, и невелика любовь —
Но где ж ее конец? И где начало?



Неизвестный автор

* * *

Красивы губы у тебя и зубы,
И хороши глаза, и строен стан.
Когда сидишь, стоишь или проходишь,
Я понимаю лишь одно: меня
Родители твои в виду имели,
Когда на свет тебя произвели!



Неизвестный автор

* * *

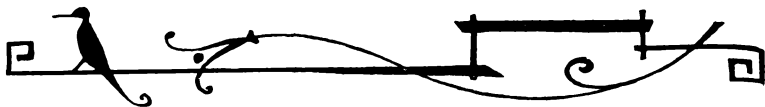
Кончается вечер, и ночь наступает,
И ночь наступает, а милый уходит,
А милый уходит, и я заболею,
И я заболею, и, верно, умру я,
И, верно, умру я от горькой печали.
И ты это знаешь... Хоть на ночь останься!



*Чхон Чхоль**
(1536—1593)

* * *

Снег осыпает цветами
Вечнозеленые сосны.
Ветку сломав осторожно,
Милой ее принесу.
Взглянет она — улыбнется...
А потом они могут растаять!



* * *

Журавль витал в поднебесье,
Но раз на землю спустился,
Чтоб посмотреть, как люди
У нас на земле живут...
С него ощипали перья,
И больше он не взлетел!

*

Но если бы выросли перья,
Как прежде, крылья раскинув,
Журавль поднялся бы к небу
И крикнул бы людям так:
«Снова вижу отсюда
Широкий и чистый мир!».

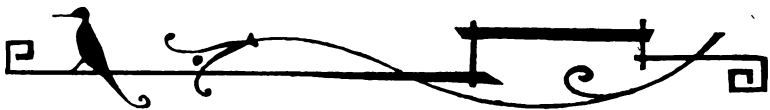


* * *

Из тела своего построю лодку,
И по Хапгану поплывет она
К тому селенью дальнему на взгорье,
Где милая моя теперь живет...
Как только лодка к берегу причалит,
Так сразу станет на сердце легко!

*

Из сердца вырежу двурогий месяц
И подниму его на небосвод.
За девяносто тысяч ли от дома *
Он встанет в окружение тихих звезд
И ясным светом озарит селенье,
Где милая моя теперь живет.



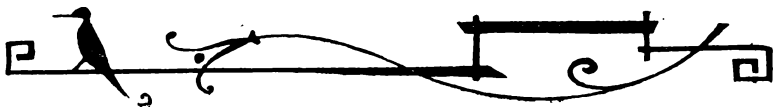
* * *

Безумный «дровосек», что ты затеял? ♦
Зачем ты рубишь молодые сосны?
Настанет время — подпирать придется
Давно уже ветшающие своды
Большого королевского дворца...
Где ж ты тогда найдешь ему опору?!



* * *

О, если б мог я крыльями взмахнуть,
Подняться к небесам — и опуститься
Там, на вершине голубой Пынлая,
Где милая меня приветом встретит...
Быть может, я туда не долечу,
Но так не хочется мечты лишиться!

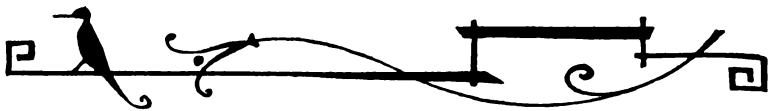


Старец, идущий с ношей,
Дай-ка ее возьму я!
Я молод и поднимаю
Даже тяжелые камни.
А ты свою старость тащишь —
Она тяжела и без ноши.



* * *

Пока родители живы,
Их почитай и помни:
Сожалений посмертных
Слушать они не смогут;
Оплакав их, не оплатишь
Неоплаченный долг.



*Ли Хван**
(1502—1571)

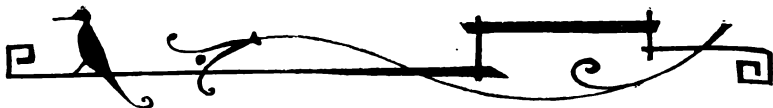
* * *

Пусть гром над горами грохочет —
Глухой все равно не слышит.
Пусть яркое солнце в зените —
Слепой все равно не видит...
Правителям нашим угодно,
Чтоб были мы слепы и глухи!



* * *

Пускай цветут орхидеи *—
И мир ароматом полон,
Пускай облака проплывают —
И мир красотою полон,
Твою неземную прелесть
Разве забуду я?



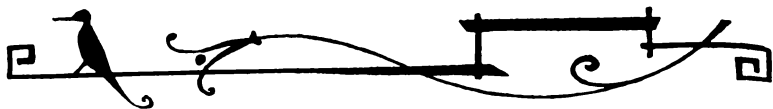
* * *

Скитальческая молодость прошла,
Вернулся я под сень родного дома,
Где десять тысяч мудрых книг хранится —
Источник радостей непреходящих.
Что перед ними суетное счастье
Веселья буйного и славы жалкой?



* * *

Мне говорят, что люди измельчали —
Не стало добродетельных и мудрых.
Нет, мудрецы и праведники живы!
В святую правду эту верю я
И знаю: кто иначе говорит,
Тот просто лжет или душой порочен.



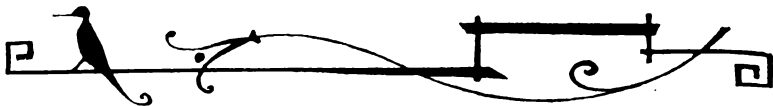
* * *

Цветы расцветают в весенних горах,
А месяц осенний ярко сияет.
Сменяется знойное лето зимой —
И так же проходит жизнь человека.
И коршун в полете, и рыба в воде,
И небо над нами — прекрасны и вечны.



* * *

Как удастся вам, горы,
Всегда зеленеть, обновляясь?
Как удастся вам, реки,
Всегда полноводными быть?
Жить бы и нам, не меняясь,
С душою всегда молодой!



*Хван Чин И **

(Поэтесса первой половины XVI в.)

• • •

Ночь ветреная зимняя длинна,
Без милого она еще длиннее.
Возьму-ка пополам ее разрежу
И половину спрячу до весны.
Приедет он — к короткой майской ночи
Добавлю я припрятанное впрок.

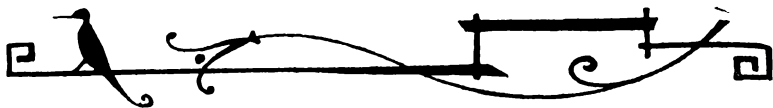
*

Ночь ветреная зимняя длинна.
Но кажется она еще длиннее,
Когда, одна под одеялом сжавшись,
Я милого к себе уже не жду...
А если обещал он, что приедет,
Раскинувшись в постели я лежу!



* * *

Я жду, я верна своему обещанью,
Но ночь на исходе, а ты не идешь.
Осенние листья едва зашуршали,
Я к двери — не ты ли прошел по двору? .
И листья сухие браню я, как будто
Они виноваты, что ты не пришел!



Ли Ок Пон
(Поэтесса XVI в.)

* * *

В любви я признаться не смела,
Но если захочет узнать он,
Горит ли огонь в моем сердце,
Как прежде,— ему передайте:
«Все в той же беседке, все в том же
Наряде — я плачу и жду!».



*Ли И **
(1536—1584)

ДЕВЯТЬ ИЗЛУЧИН КОСАНА.*

Никто не знал доныне, что на свете
Есть уголки, подобные Косану,
Где я построил камышовый домик,
Где нравится бывать моим друзьям,
Где я теперь, себя в Муи представив.
Читаю сочинения Чжу Си *.

I

Как ярко светит солнце над Кванакком.
Как хороша излучина Илгок! *
Уже слетел туман с лугов росистых,
И горы выплыли на горизонте.
Кувшин вина перед собой поставив,
Под соснами сажу и гостя жду.

II

Весна в разгаре на Скале Цветенья.
Как хороша излучина Игок!
Я лепестки цветов бросаю в воду —
Пускай волна их за море уносит.
Не знают люди этих мест прекрасных —
Им вестью будет белый лепесток.

III

Шумит листвою зеленой Ширма Леса.
Как хороша излучина Самгок!
Здесь летом свищут и щебечут птицы,
Среди ветвей порхая вверх и вниз.
Здесь, веер свой раскрыв навстречу ветру,
Стоит сосна — и зной не страшен ей.

IV

Садится солнце за Сосновым Бором.
Как хороша излучина Сагок!
Вершины скал и сто закатных красок
На гладн озера отражены,
И все темнее лес, все величавей...
И восхищением душа полна.

V

За рощицею — Ширма Перелеска.
Как хороша излучина Огок!
Шалаш я вижу, чистенький такой,
Как будто ключевой водой умылся.
Здесь мудрость древних можно постигать
И воспевать луну, ручей и ветер.

VI

Перед Беседкой Удочки есть заводь.
Как хороша излучина Юккок!
Мы очарованы зарей вечерней —
Рыбак на берегу, а в речке — рыба.
И лишь когда на небо выйдет месяц,
Собравши снасти, я домой пойду.

VII

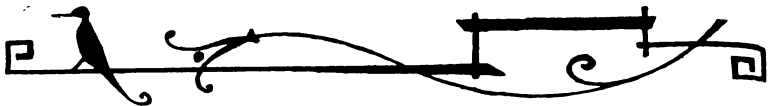
В наряде осени Утес Кленовый *.
Как хороша излучина Чилгок!
В прозрачном инее стоят деревья,
Земля покрылась золотом листвы,
Сижу я у песчаного обрыва,
Я в долгое раздумье погружен.

VIII

В лучах луны сверкает Берег Лютни.
Как хороша излучина Пхалгок!
На лютне с украшением из яшмы
Старинные мелодии играю.
Теперь забыты звуки прежних песен,
И наслаждаюсь ими я один.

IX

У Сопки Мудрости прощаюсь с годом.
Как хороша излучина Кугок!
Оделись в белоснежные наряды
Утесы, валуны, обломки скал...
И разве кто решится утверждать,
Что нечем у Косана любоваться!



Сон Сун
(1545—1570)

* * *

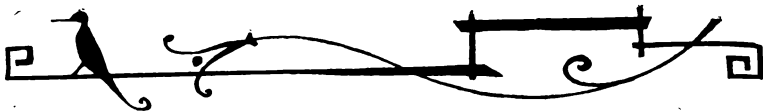
Все, о чем мы спорили когда-то,
Все, что делали,— давно забыто.
Таковы — увы! — дела людские,
Что не стоит их и вспоминать...
Лучше я, пока мне служат руки,
Подолью себе еще вина!



Ян Са Ен
(XVI в.)

* * *

Высока, высока Тхэсán *,
Но не выше синего неба.
Кто упрямо шагает вверх,
Непременно поднимется в гору.
Но, твердя, что гора высока,
Не достигнешь ее вершины!



Сон Хон
(Вторая половина XVI в.)

* * *

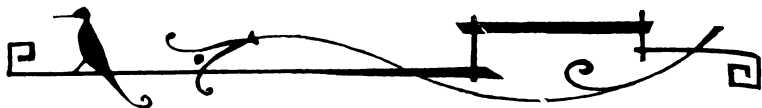
Зеленые горы не знают злословья,
Бурливые реки притворства не знают.
Хозяина нет у прохладного ветра,
Луной золотою нельзя торговать.
И с ними, забыв о богатстве и славе,
Свой век проживу я и мирно состарюсь.



Син Хым
(1586—1628)

* * *

Деревню нашу снегом занесло.
Заметены дороги и тропинки.
Мне не придется отворять калитку —
Никто в нее не постучит сегодня.
Вдвоем с единственной своей подругой —
Луною — эту ночь я проведу.



* * *

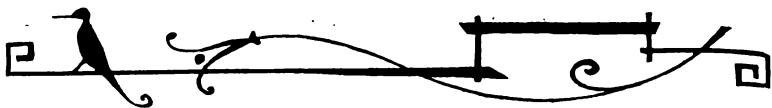
В ночь накануне Дня Холодной пищи *
Дождь прошумел — и вся земля в цвету.
У ивы нет души, но знают ивы,
Что время расцвести уже настало...
Земля в цвету. А господин ушел,
Ушел мой господин — и не вернется!



Неизвестный автор

* * *

Тень промелькнула у моих дверей —
Я выбежала милому навстречу.
Но оказалось — это облака
Прошли по небу и задели месяц.
Все было тихо... И никто не видел
Моей растерянности в ту минуту!



Неизвестный автор

* * *

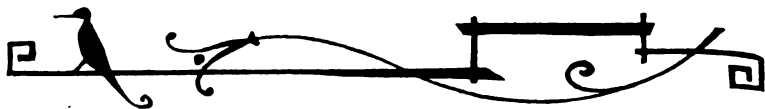
Она за десять тысяч ли отсюда * —
Горит в тоске по ней душа моя,—
Но с наступленьем ночи в сновиденье
Она ко мне приходит — и украдкой
Садится к изголовью моему,
И ждет, пока не посветлеет небо.



Хон Сом
(XVI--XVII вв.)

* * *

Не то обидно, что яшму
Могли принять за булыжник.
Обидно, что умные люди,
Все хорошо понимая,
Все-таки утверждают,
Что яшма — это булыжник.



Неизвестный автор

* * *

Ты почему не старишься, душа!
Я стар давно, а ты все молодая.
Ты и теперь, как в прежние года,
На девушек заглядывать любишь.
Смотри, об этом скоро все узнают —
И люди нас с тобою засмеют!



*Юн Сон До **
(1587—1671)

ИЗ ЦИКЛА «НОВЫЕ ПЕСНИ ГОР»

* * *

В горах я хижину строю
Из ивовых прутьев и глины.
Люди не прочь посмеяться
Над этой затеей моей.
Не знают они, что сердце
Здесь обретает мир.

*

Поел я сегодня вволю
И овощей, и каши.
Наслаждаюсь природой,
Сидя возле ручья...
И что мне теперь за делс
До всяческой суеты?!

•

В лунную ночь одиноко
Любуюсь дальней горою.
Гора совершенней вана,
С которым меня разлучили.
Гора бессловесна, и с нею
Никто не разлучит меня.

• • •

Высоко гора стояла,
Покамест в густом тумане
Вершина ее не исчезла,
Синевшая в небесах.
Но солнце взойдет, увидишь —
Стоит она, как всегда.



Ли Хан Бок
(XVI—XVII вв.)

* * *

Услышьте меня, облака,
Плывущие над Чхольеном,
Примите мои печали,
Потом пролейтесь дождями
Над городом тем далеким,
Где он ожидает меня.



* * *

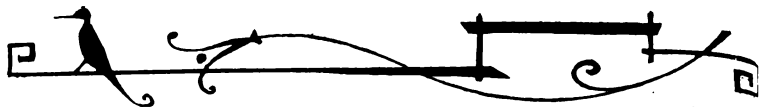
Должно быть, время такое
И люди такие-сякие.
Злодействуют так и этак,
В открытую и тайком...
Но если уж люди такие,
Так что́ о том говорить!



*Пак Ин Но**
(1561—1648)

* * *

Трудиться стану я и день и ночь
И цепь составлю в десять тысяч звеньев,
В заоблачную высь ее заброшу
И солнце захвачу и задержу —
Чтоб время медленнее проходило,
Чтоб медленней старели мать с отцом!



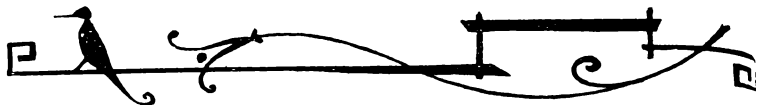
* * *

Вы апельсины подали на блюде.
Зачем, скажите? Я ведь не Ю Цзы *.
О, если б было для кого припрятать
Свой апельсин и унести домой!
Но я один... Увы! В безмолвном доме
Никто гостинцев от меня не ждет.



* * *

Задремал, над удочками сидя,
Пробудился — месяц блещет в небе.
С посохом бамбуковым иду
Через мост Нефритовый над речкой,
И шагов моих прозрачный звук
Только птицам, спящим в гнездах, снится.



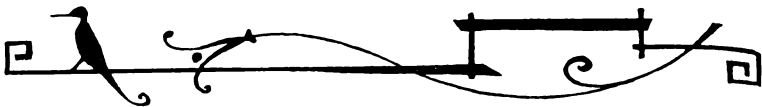
* * *

Так прозрачно озеро, что можно
Каждую рыбешку в нем увидеть.
Раз... два... три... четыре... Сосчитай-ка,
Сколько их мелькает в глубине!
Только начал счет — и все смешалось
Заново придется начинать!



* * *

Стоит утес одинокий.
На человека похож он.
Но человек нередко
У ближних поддержки ищет.
А он, неизменный от века,
Опоры не ищет ни в ком!



Неизвестный автор

* * *

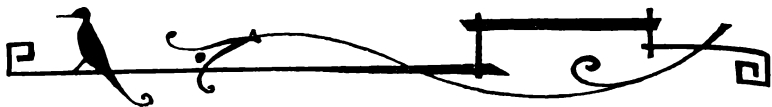
— Кому угрожаешь ты смертью,
Филин, всю ночь кричащий
На дикой вершине Намсана? *
— Их много, злых и бездушных.
Во многих домах столицы,
Кто смерть заслужил давно.



Неизвестный автор

* * *

Сколько б ворон над нами ни каркал,
Мы с моим стариком не умрем.
Не умрет мой сынок за плугом.
Не умрет моя дочка за прялкой.
Но умрет непременно невестка,
Та, что к речке пошла за водой!



Син Хи Мун
(XVI—XVII вв.)

* * *

Я рисовое поле прополол
И с тяпкой на плече уже у дома.
А возле дома мать моих детей,
Та, что моею милой называли,
Процеживая молодую брагу,
Мне будничное что-то говорит.

•

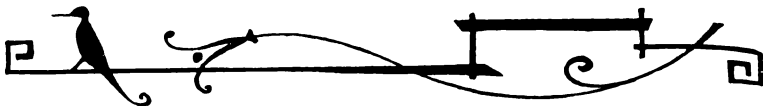
Работу кончил, поле прополол,
Домой пришел и глиняную трубку,
Набив табачной крошкой, закурил,
И маленький мой сын уселся рядом,
И говорит слова свои смешные,
И на душе легко, и полон смеха дом!



Неизвестный автор

* * *

Я рис полую скороспелый,
Закончу прополку хлопка,
Нарву огурцов на закуску,
Сварю овсяную кашу
И чарку вина к обеду
Возьму у соседа в долг.



Неизвестный автор

* * *

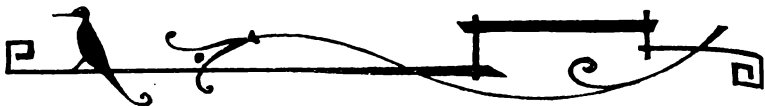
Уже по гнездам разлетелись птицы,
Луна выходит на пустырь небесный.
Эй ты, монах, идущий одиноко
По ветхому мосточку через речку,
Скажи мне, где тот монастырь, откуда
Я слышу тихий звон колоколов?



Неизвестный автор

* * *

Я встретил странника, он шел неспешно
От Сероксана вниз на Гэголсан.
И я спросил его, красивы ль горы
В уборе осени? — И он ответил:
«Вся в золоте и пурпуре листва —
Как раз пора пойти полюбоваться!».



Неизвестный автор

* * *

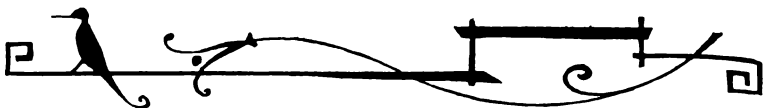
Ржет мой скакун и в путь меня торопит,
Но милая все молит не спешить.
Уже и солнце село за горами.
Передо мною сотни ли пути...
Любовь моя! Меня ты не удержишь,
Ты лучше солнце в небе придержи!



Ким Гван Ук
(1579—1656)

* * *

Стоишь ты, цапля белая, одна
На кромке берега белопесчаной.
Уйдя от бурь кровавых и тревог,
Я поселился здесь, у синей речки.
И ты теперь в моем читаешь сердце,
И я читаю в сердце у тебя.



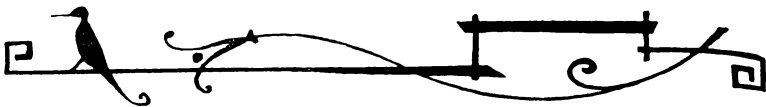
* * *

Эти горы в моем владенье,
И широкие реки тоже.
Кто богаче меня, скажите,
Если вся природа — моя!..
Пусть за жадность меня осудят —
Все мое, я хозяин всему.



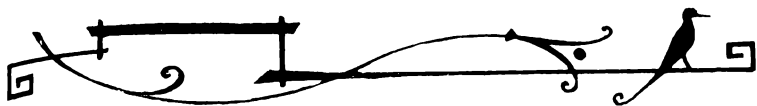
* * *

Ветер подул с востока,
Снег уходит с полей.
Как прежде, зазеленели
Горы со всех сторон.
И только иней не тает
У меня на висках.



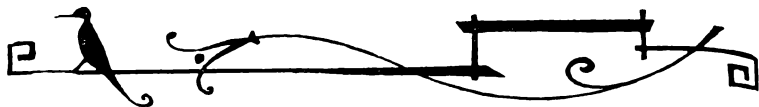
* * *

Я думать забыл о богатстве,
Я думать забыл о славе,
Забыл обо всем на свете,
Забыл о себе самом...
Так разве другие станут
Вспоминать обо мне?



* * *

Звезда померкла. Жаворонок взмыл.
Взяв заступы, вдвоем выходим в поле.
От утренней росы в траве густой
У нас одежда вся насквозь промокла.
Не сетуй, мальчик,— щедрая роса
Нам обещает урожай обильный.



Тен Мин Ге
(XVII—XVIII вв.)

* * *

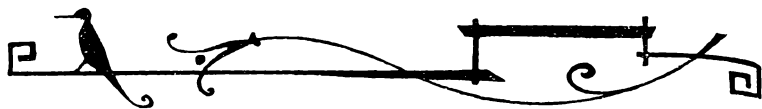
Ночью ветер пронесся —
И персика цвет опал.
Мальчик с метлою вышел,
Дворик наш подметает.
Не надо! И на земле
Цветы остаются цветами.



Неизвестный автор

* * *

Пусть мельница крылами машет —
Ей не удастся улететь.
Пусть крот упрямый землю роет —
Не убежит он далеко.
И ты, Серебряный Звоночек,
Ты разве от меня уйдешь?



Сор И
(Поэссa XVII в.)

* * *

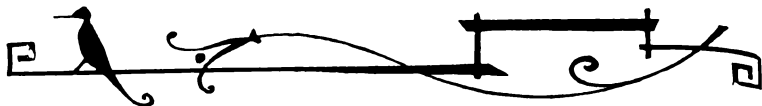
Меня зовете вы: «Сосна! Сосна!» *—
Все сосны перепутали со сна.
Стоит одна и зеленеет вечно
Сосна средь неприступных диких скал.
И тщетно молодые лесорубы
Стараются добраться до нее!



Неизвестный автор

* * *

О, как меня бесчестно обманули
Весенний ветер и осенний месяц!
Когда-то мы встречались каждый год
И верил я их искренней приязни.
Но, волосы седые мне оставив,
За юношами вслед они ушли.



Неизвестный автор

* * *

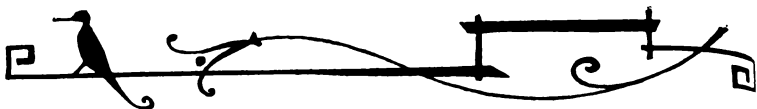
Быка уговорить сойти с дороги,
Коня на всем скаку остановить
И тигра убедить вернуться в чашу —
В конце концов все это выполнимо...
Тебя же, девушка, склонить к доверью
И послушанью — вовсе невозможно!



Неизвестный автор

* * *

Мой старый муж в атласной ходит шляпе,
А милый носит шляпу из соломы.
Но первый — словно пугало на палке,
Стоящее средь рисового поля,
А вот второй и в шляпе из соломы
Похож на предрассветную звезду!



Неизвестный автор

* * *

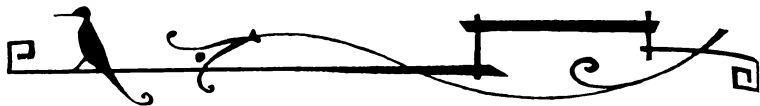
Соседка тайный знак мне подает,
Да вот жена идти домой велела.
Не знаю, возвращаться ли к жене
Или отправиться, куда позвали?
Душе, которая во мне сидит,
Для обитанья надобно два тела!



Неизвестный автор

* * *

Пускай лицо твоё будет
Рябым, как обломок камня,
Пусть будешь ты тупоносым
Или квадратноголовым —
Была бы лишь, как иголка,
Острой твоё любовь!



Юн Ду Со
(XVII—XVIII вв.)

* * *

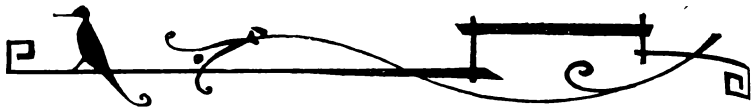
На немощенной дороге
В грязь затоптали яшму,
И на нее наступает
Каждый, кто ни пройдет...
Яшма лежит на дороге,
Но грязью она не стала!



Неизвестный автор

* * *

Вы чересчур похожи друг на друга:
Она прекрасней яшмы, ты — прекрасней.
Мне кажется, что вы одно и то же
И ты — не ты, а просто ты — она.
В загадке этой мне не разобраться —
Пойду-ка я, пожалуй, лучше спать.



Неизвестный автор

* * *

— Уже цветущие груши ранней росой покрылись.
Что ж ты не шел так долго? Кто тебя там держал?
— Как же могу уйти я, если, схватив за одежду,
Целует она и милует и не выпускает из рук!
Разве она не хочет, чтобы я с ней остался?
Или она — другая? Не такая, как ты?



Ким Мин Сун
(Вторая половина XVII в.)

* * *

Я ослабел совсем — педуг замучил.
Смотрю — не вижу, слушаю — не слышу,
Уста молчат, как будто онемели,
Бессоница томит, и поет сердце.
Никто сказать не может, что со мною.
Боюсь, что вся моя болезнь — разлука.



Неизвестный автор

* * *

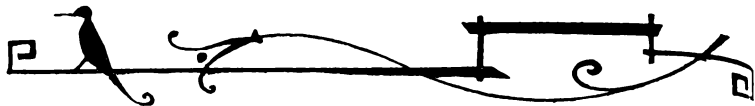
Ты, как арбуз,— со всех сторон округлый,
В речах твоих пространных — сладость дыни.
Но все, о чем бы ты ни говорил,—
Всегда один обман или притворство.
И мне не надо больше слов твоих,
Пустых внутри, как огурец осенний!



Неизвестный автор

* * *

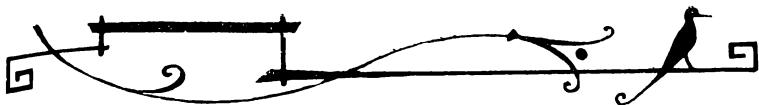
С кем я вчера был — неважно,
Позавчера — не помню.
Было ли это в поле,
Было ли это в доме,
Но я ведь с тобой сегодня,
Значит, ты лучше всех!



Неизвестный автор

* * *

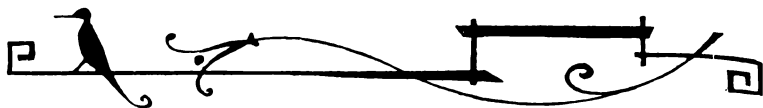
Я рукой руки ее коснулся —
Подняла глаза и улыбнулась.
По спине слегка ее похлопал ---
Тут она придвинулась немедля.
Слышу — в сердце что-то закипает...
Знаешь, как бы не было беды!



Сон.Си Ель
(XVII—XVIII вв.)

* * *

Дышат свободой зеленые горы,
Вольно несутся чистые реки —
Вечно прекрасны горы и реки.
Здесь я родился — тоже свободным.
Жаждет душа моя до могилы
Быть, как они, никому не подвластной!



*Ким Су Чжан **
(1690 — ок. 1770)

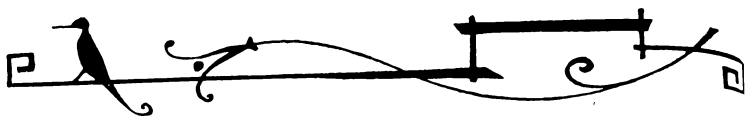
* * *

Оскудело мое хозяйство —
Из всего, что было, осталось
Три куста винограда у дома,
В доме — книга мудрых стихов,
А из прежних друзей со мною —
Только ветер и лунный свет.



* * *

Постарела любовь, хиреет —
Оживлю ее хризантемой.
От забот своих бесконечных
Отыщу я в вине лекарство.
Седину, незваную гостью,
Одолеть попробую песней!



* * *

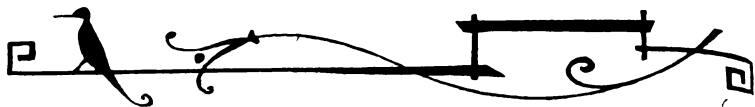
Уже на исходе лето.
Иссякло вино в кувшине.
Время спешит, как проезжий,
И старость несет седину.
А тут еще вы пристае­тс:
«Уйди из харчевни! Не пей!».



* * *

Сосед мой живет в лачужке, на птичье гнездо похожей.
Другой ютится в землянке с тремя ступеньками вниз.
Одежда у них из соломы, едят они дикие травы,
Но оба — добрые люди, и оба — мои друзья.
У третьего — дом добротный под черепичной крышей,
Ест он и рис и мясо и, как собака, зол.

.



Ким Чон Сян
(XVII—XVIII вв.)

* * *

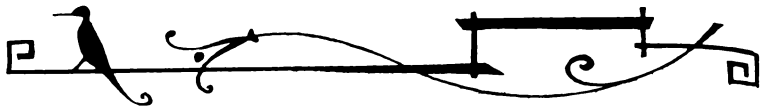
Я трудился десять долгих лет
И слепил три комнатки из глины.
Сам в одной живу, луна — в другой,
В третьей свежий ветер поселился.
Только горы негде поместить —
Полюбуюсь ими из окошка.



*Ким Чхон Тхэк **
(1670—1717)

* * *

Пробудившись, выпью снова,
Охмелевши, вновь улягусь.
Так о славе я забуду,
Обо всех соблазнах жизни
И свой век прожить сумею,
Никогда не протрезвляясь!



* * *

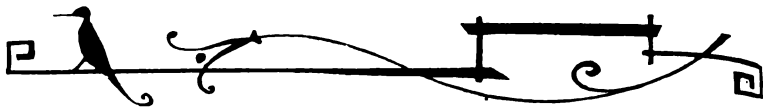
Четверка вороных тебя выносит
С подворья близ Украшенных Ворот.
Я не завижду тебе, вельможа,—
Ты словно жирный кролик или пес.
А век собачий, сам ты знаешь, краток,
И кроличья судьба известна всем!



Неизвестный автор

* * *

Рис наклонил колосья,
Редька сок набирает.
Плещется рыба в лодке,
И ловятся крупные крабы.
Ходишь ты, всем довольный,—
Славное время лето!



Неизвестный автор

* * *

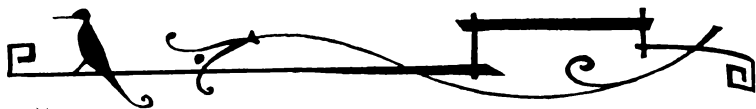
К чему, скажите на милость,
Ваши распри и дразги?
Я понял, что все пустое,
И все это прочь отбросил,
Когда в корчаге с вином
Лицо мое отразилось.



Чен Гым
(Поэтесса XVIII в.)

* * *

Издадека донесея лай собаки.
Открыла я калитку, посмотрела —
Деревня спит. Луна высоко в небе.
И никого не слышно. Не идет он...
Зачем же лают псы сторожевые
На дремлющую над горой луну?



Ли Чон Бо
(Первая половина XVIII в.)

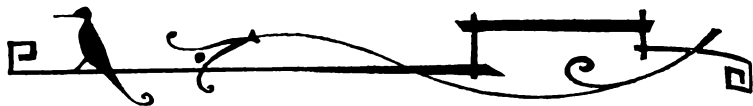
* * *

Я об одном мечтаю —
Хочу, превратившись в крылья,
Взлететь к высокому небу,
Чтобы развеять тучи,
Вставшие над землею,
Между людьми и солнцем.



* * *

Смотрю на тебя, ворона,
И мне обидно и грустно.
Где ты достала лекарство,
Чтоб черноголовой остаться?
Моя голова белеет —
Лекарства я не нашел.



Неизвестный автор

* * *

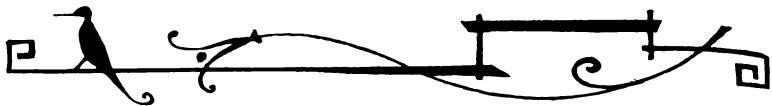
Рясу свою распорол я и отдал милой на юбки,
Свои янтарные четки нашил на уздечку ослу.
Бросил все рассужденья о неземном блаженстве,
О Будде и бодисатвах, о «наму ами тамбуль» *.
Ночью лежу в постели с молодой монашкой
И о божественном думать я никак не могу!



Неизвестный автор

* * *

Одноглазая хромая жаба
Однокрылую схватила муху
И, чтоб все увидели добычу,
Забралась на верх навозной кучи.
Только вниз скатилась эта жаба
На посмешище своим соседям!



Неизвестный автор

* * *

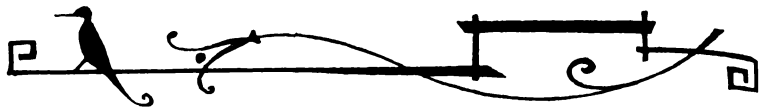
В холщовом мешке на усталой спине
Несу я любовь через горы крутые.
И все говорят, что поклажу мою
В тяжелом пути мне придется бросить.
Но если исполню я этот совет,
Последние силы меня покинут.



Неизвестный автор

* * *

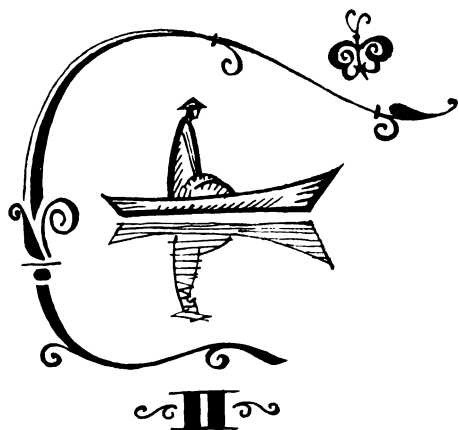
Захотел я любовь купить —
Не нашел я любви в продаже.
Захотел разлуку продать —
Не хотят покупать разлуку...
Нам дается любовь — навсегда,
Остается разлука — навечно!

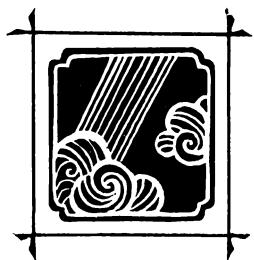


*Ан Мун Ен **
(XIX в.)

* * *

Вчера я снова видел тот же месяц,
Что мне светил в минувшие года.
И в эту ночь взошел на небо месяц
И светит так же ярко, как светил.
Я слишком поздно понял — все на свете
Меняется, лишь месяц — никогда!



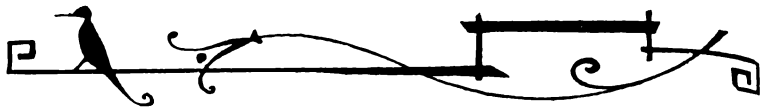




*Чхве Чхи Вон **
(857 — ?)

ЧЕРНАЯ РОЗА

Пышная черная роза
В поле цветет одиноко.
Ветка к земле пригнулась,
Тень от нее дрожит.
Благоухает воздух,
Летним дождем напоенный.
Ветер колышет колосья
Зреющего ячменя.
Разве ее заметит
Кто-нибудь из благородных?
В высоких своих повозках
Мимо едут они...
Вокруг только пчелы выются
И мотыльки кружатся.
На заброшенном поле
Черная роза цветет.



У Дор
(Поэтесса XIII в.)

ТВОЕМУ НЕПРЕКЛОННОМУ СЕРДЦУ

Ты, как Сон Ген, непреклонен *
И ложа со мной не согласишь.
Но если в мой дом войдешь ты,
Вместе мы сложим песню
О востре, и лунной ночи,
И о зеленой роще,
Где слышатся шелест листьев
И приглушенная речь.



Супруга Ли Гака
(XV в.)

ДУМАЮ О МУЖЕ ...

В песок воткнув знамена войсковые,
Вы стали лагерем у дальней речки.
Я чутко сплю, и кажется, что слышу,
Как воины, уставшие в походе,
Запели песню тихо и тоскливо...
У дома нашего к плакучей иве
Я привяжу ли твоего коня?



*Ким-си **
(Поэтесса XV в.)

СЛЕЗЫ

Уже миновало три года
С тех пор, как утром холодным
Он уходил по дороге
В одежде своей худой,
И на ветру осеннем
Волос моих прядь трепетала,
И зеркало отразило
Заплаканное лицо.

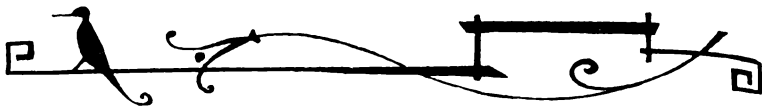
Три года печальные мысли
Скитальца одолевают,
Горькое расставанье
Снится ему всю ночь.
А я смотрю на дорогу,
Стоя у двери плетеной,
И по двери плетеной
Слезы мои бегут.



Тен-си
(Поэтесса XV в.)

ПОЮ О ЦВЕТАХ

Ветер подул весенний,
И за ночь цветы раскрылись.
Словно окутали землю
Белые облака.
А там, где цветы расцветают,
Там и птицы щебечут.
А там, где птицы щебечут,
Люди песни поют.



Сон-си
(Поэтесса XVI в.)

РАДУЮСЬ НОВОМУ ДОМУ

Да ниспошлет нам небо долголетье,
Да напророчит нам сорока мир!
Мне не нужны богатые уголья
И согни генов рисового поля*.
Просторен и высок наш новый дом,
В нем кажется прохладным летний полдень,
Покойно в нем и на душе легко.
И разве кто осмелится нарушить
Двух уток любовное согласие*...
Здесь можно целый день мечтать о счастье,
О детях и о внуках...

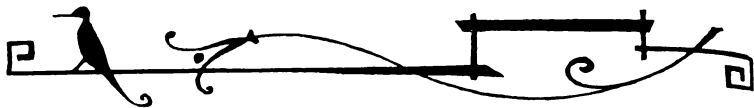


Док Ке
(Поэтесса XVI в.)

РАЗЛУКА

Я старалась заглушить разлуку,
Струны звучные перебирая,
Только все мелодии забыла —
Не несет мне цитра утешенья.

Летним вечером сижу в беседке,
И со мною только дождь холодный.
Падают прозрачные слезинки
На мою узорчатую юбку.



Кэ Сан
(Поэтесса XVI в.)

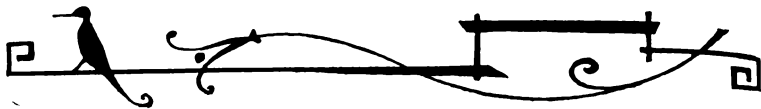
НЕЛОВКОСТЬ МИЛОГО

Милый, ты так неловок!
Рукав моей новой блузки
Нечаянно зацепил ты
И тонкий шелк разорвал.
Но ты не печалься — это
Беда совсем небольшая,
Не порвалась бы только
Наша с тобой любовь!



ОСЕННИЕ МЫСЛИ

Осенний ветер холодом дохнул,
И все шуршит бамбуковой листвою.
Взойдя на небо, грустная луна
Над крышей дома нашего повисла.
В той комнатке, где ты бывал когда-то,
Один сверчок теперь трещит всю ночь
И десять тысяч грустных мыслей бродят
Весь день-деньской — и все вокруг меня.



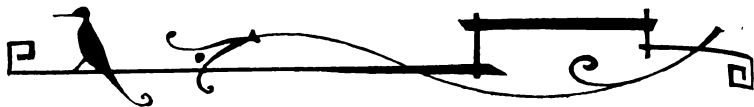
В КОНЦЕ ВЕСНЫ

У бамбуковой старой беседки
Распевают весенние птицы.
Поднимаю тонкие шторы,
Безучастно в окно смотрю...
Никогда тебя не забуду!
Тереблю я струны у лютни
И слежу, как с цветущей вишни
Осыпаются лепестки.



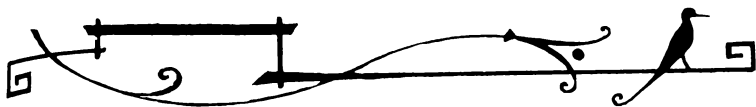
ДВА ЖЕНИХА

— В дом на восточной стороне холма
За богача ты можешь замуж выйти,
И в дом на склоне западном холма
За бедняка ты можешь замуж выйти.
Как жалок первый! Как хорош второй!..
С которым же из двух ты обручишься?
— Нельзя ли стать женою бедняка,
А к богачу тому ходить обедать?



О ЧЕМ ЛАСТОЧКА ЩЕБЕЧЕТ

От сна тяжелого я пробудилась.
Дождь мелкий моросит, и дует ветер.
Но как ни думай, ни гадай — выходит,
Что в путь-дорогу собираться вам.
Под крышею, на балке почерневшей,
С утра щебечет ласточка. О чем?
Наверное, зовет она супруга
Вернуться поскорей в свое гнездо...



ВЫХОЖУ К МИЛОМУ

У реки, под зеленой ивой,
Ожидает меня О Ма.
Я спускаюсь вниз по ступенькам,
Опьянела я без вина.

Нынче в зеркало посмотрела —
Свет зари на щеках лежит
И, как месяц новорожденный,
Выгибается тонкая бровь...



Ли Ок Пон
(Поэтесса XVI в.)

ЛЮБИМОМУ

Как ты живешь на чужбине?
Здоров ли, счастлив ли ты?
В лунную ночь, тоскуя,
Я сижу у окна.

В пути застигнутый ливнем,
В одежде, промокшей насквозь,
Однажды ты постучался —
И ночь со мною провел.

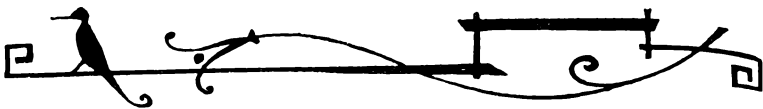
Мне часто снится тропинка,
Та, что ведет к тебе,
Но нет на этой тропинке
Ни одного следа...

...Бывает, что носишь в сердце
Алмазы чистой воды,
А люди не знают об этом,
А люди не верят тебе!



ПОЭТ

Он молод еще, но скоро
В Корее о нем узнают,
И станут спрашивать люди,
Кто мать его, кто — отец.
Ветер дохнуть не смеет,
Когда он кисточку держит *,
И даже злой дух рыдает,
Услышав песню его.



СКВОЗЬ СОН

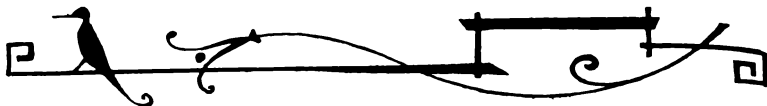
Дождь всю ночь шелестел по крыше,
Капли капали — кап да кап.
В одинокой своей постели
Я озябла в рассветный час.
Цвет вишневый уже опадает.
Удивительным был мой сон...
Встану я, и раскрою двери,
И прислушаюсь к пенью птиц.



ЗАВТРА РАЗЛУКА

Пусть была бы короткой
Ночь, что наступит завтра,
Только бы не кончалась
Эта ночь никогда.

Уже петухи торопят
Наступление утра...
Слезы глаза обжигают
И катятся по щекам.



РАЗЛУКА

I

Ах, девочка, тебе пятнадцать было,
Когда над горем девушки соседки
Смеялась ты беспечно и легко...
То было в день ее разлуки с милым!

И вот беда к тебе пришла сегодня,
Какая прежде и во сне не снилась,
И, как во сне, минула эта ночь
Последних поцелуев и объятий.

Ах, девочка, возлюбленный уходит
За землю наших прадедов сражаться.
Уже оседлан белый конь его,
Ждут впереди дороги и тревоги,

Поход и бой. Увы, судьба такая
Природой предназначена мужчине!
А девушка, как роза, расцветет,
И не заметишь, как уже увяла...

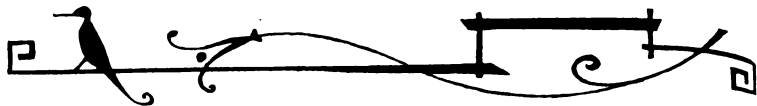
Ты хочешь все стерпеть, рыдаешь молча,
Ладонями глаза свои закрыла.
Открой их! Или не увидишь ты
Его в последний миг перед разлукой!

II

Я слышала — они уже в Гансене.
О, если бы мне крылья дикой утки!
Взмахнуть бы крыльями и полететь
Туда, далеко... Но мечте не сбыться!

Вон зеркало на столике, но тщетно
В нем образ милый я хочу увидеть.
Зачем мне яркие шелка одежд —
В них не кружиться в радости весенней!..

Путь боевой ведет за край земли,
Туда и в свиденье не добраться.
Но одинокой лютни слышен звук —
Любимый мой струны ее коснулся...



ПЛАЧЕТ ФЛЕЙТА

Ветер зашумел, и гром ударил,
Слово полководца прозвучало.
Воины проходят по дороге —
Грозный вид их уstraшит врага.

Там, где барабаны загремели,
Там и флейта начинает плакать.
За море уходит месяц ясный,
Из волны морской встает дракон.

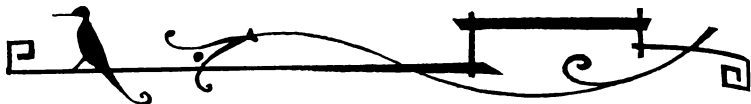


ГОРЮЮ ОБ УШЕДШЕМ ВРЕМЕНИ

Вишенка моя покрылась инеем,
Веточки, как жемчуга, блестят.
И в Сеуле, на далеком Севере,
Наступает ранняя зима.

День и ночь о государе думаю,
Милый образ в мыслях берегу,
А душа тревожно и беспомощно
На осеннем мечется ветру.

Я горюю об ушедшем времени
И не в силах слезы удержать.
И душа в Сеул далекий просится,
В башню на высоком берегу...



Чхон Чхоль
(1536—1592)

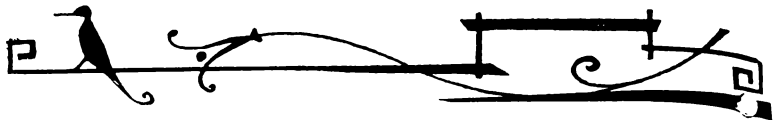
ДЛЯ КОГО ОНА?

Где же ты, перевозчик?
Брошен челнок у причала.
Стою одиноко над речкой,
Смотрю, как солнце заходит,
Не знаю, что ждет меня.
Нет вестей от любимой.
Вот и ночь наступает,
Холодная, как могила.
Луна поднялась на востоке,
Но для кого она?



ПРЕВРАЩУСЬ
В ПЕСТРУЮ БАБОЧКУ

Пестрой бабочкой стану,
Крылышками взмахну я,
Одежду милой окрашу
Яркой своей пыльцой.
Она меня не узнает,
А я порхать и кружиться
Буду весь день над нею —
Не покину ее!



Хэ Ран Сэр
(Поэтесса, 1567—1590)

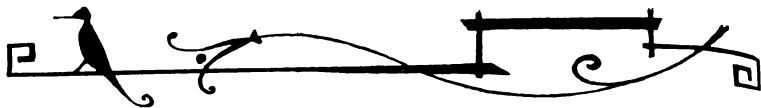
КОГДА СОБИРАЛИ
СЕМЕНА ЛОТОСА...

Я лодку свою привязала
У речного обрыва,
Там, где вода прозрачна,
Там, где лотос растет.
Милый стоял напротив,
Милому через речку
Я бросила горсточку спелых
Лотосовых семян.
Но зорки глаза чужие —
Люди нас увидали,
Я целых полдня краснела,
Взор от них отводя!



ТКЕТ ДЕВУШКА

Давно глухая ночь настала,
А девушка не спит — и ткет.
Безостановочно со шпульки
Сбегает шелковая нить.
Снует челнок перед глазами,
И долгой нити нет конца.
Ткет девушка наряд богатый,
Ткет для чужого жениха.
От холода немеют пальцы.
Скрипит станок. Снует челнок.
Для девушки другой, счастливой,
Она венчальный ткёт убор...



ВЕТВИ ПЛАКУЧИХ ИВ

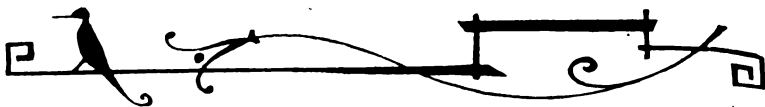
И вот опять над речкой Ба весна.
Туман плакучие окутал ивы.
Я веточку с сережками сломала,
И, уезжая, милый взял ее.
А ветерок беспечный все порхает —
Что расставания ему и встречи!
Он только знай себе колышет ивы
И над дорогой поднимает пыль.



Хван Чин И
(Поэтесса, 1508—1544)

ПЛАЧЕТ ДЕВОЧКА

Девушка, совсем еще девчонка,
С юношей безмолвно распрощалась
И, украдкой домой вернувшись,
В спальне девичьей заперлась.
В щель дверную ей видны ворота
И цветущая у дома груша.
Лунной ночью за прикрытой дверью
Всхлипывает девочка в тиши.



*Лим Де**

(XVI в.)

НИ БЫК, НИ КОНЬ

Есть такие безумцы –
Быка они оседлали,
На скакуна же навьючить
Решили тяжелый груз.
На горном кругом перевале
Пали и бык, и лошадь...
Не на чем схать дальше!
Не на чем груз везти!



Пак Ин Но
(1561—1648)

МЫСЛИ В БЕСЕДКЕ ИЕН-ГОК

Стою, прислонясь к деревянной колонне,
В беседке, повиснувшей над водой.
Узор красно-синий резных карнизов
В зеркальной заводи отражен.
Внизу голубые блестящие бусы
Несет, перекатывая, река.
За ней золотистыми облаками
Зыблются рисовые поля.
Слышу, как где-то тянут невод.
Вижу — над лесом, у края небес,
Дождь золотистый брызнул на землю —
На радость крестьянам, тебе и мне.
Счастлив, кто может в покое и мире
Жить, не ведая суеты,
Делить с землепашцами их заботы
И, радуясь, радости не скрывать!



ТАМ, ГДЕ ЖИВУ Я, ПОЮТ СОЛОВЬИ
И ДЕРЕВЬЯ ЦВЕТУТ

В этом превратном мире
Лебезят перед властью.
А без чинов и без власти
Не нужен я никому.

К деревенскому дому
Не подъезжают кареты,
Богачей из столицы
Ко мне они не везут.

Встречи и проводы гостя —
Как далеко все это!
Стар я уже и болен —
Не едет ко мне никто.

Но вот ветерок с востока
Подул. Соловьи запели
Средь персиковых деревьев,
Мой услаждают слух.

Нарушив обычай придворный,
Я подружился с ними.
Пусть обо мне в Сеуле
Что хотят говорят!

Не лицемерят птицы
У двери янбанов знатных *.
Нравам вельмож тщеславных
Не подражают цветы.

Я слушаю птичье пенье,
Встав после сна дневного.
Одежда моя пропахла
Запахом свежих трав.

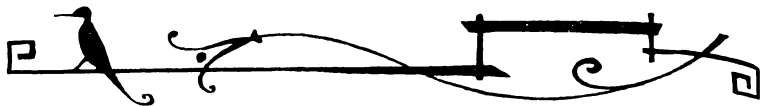
Природа родного края
И щедра и прекрасна
И разницы между богатым
И бедным — не признает.

Сладкоречивого мужа
У нас хитрецом называют,
Но ты, соловей-песнопевец,
В песне своей правдив!

Вокруг заливаются птицы
И цветы расцветают.
Живущему с ними вместе,
Чего же мне надо еще?

Неужто не стыдно людям
Добросердечной природы?
Не стыдно птиц простодушных
И бескорыстных цветов?

Вы, кто в дворцах Сеула
Пиршествует бездумно!
Вам ли нас, деревенских,
Свысока осуждать?!



ОСЕНЬЮ
ТАК, КАК СМОТРИТСЯ

Пух облетает с тростника
И вьется снегом на ветру.

На листья кленов иней лег —
И клены будто зацвели.

Еще и снегу не пора,
И до весны так много дней.

Кто ж перепутал времена
И все вокруг околдовал?



СЛОВО О МИРЕ *

(Отрывок)

Мир! О мир! Тебя я ждал так долго.
Но чиста душа пред государем —
Я на поле битвы был семь лет,
Каждый час и миг готовый к смерти,
Чтобы это утро наступило

Светит солнце. Стройными рядами
Мы идем и мир несем желанный
Хижинам родимых деревень.
Слышишь флейты? Слышишь барабаны?
Слышишь, трубы славят этот день?!
Свежий ветер западный колышет
В вышине знамена полковые.
Словно с поднебесья вниз спустились
Стаи пятицветных облаков,
Чтобы радость разделить с народом.

Перекинув лук через плечо,
Воины проходят по дороге
И поют — и песню слышно всюду.

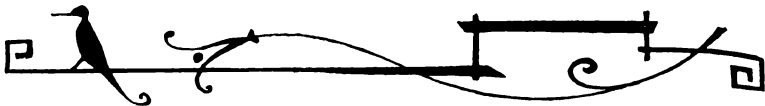
Воины, взмахнув мечами, пляшут,
И под яркими лучами солнца
Блеск стальных клинков глаза слепит.
Над дорогой не смолкает песня,
И веселой пляске нет конца.
Испокон веков не знали люди
Торжества такого на земле!
И пришла пора, настало время
Луки все со стрелами собрать
И забросить далеко-далёко,
За вершины поднебесных гор,
И заняться важными делами
Государства прадедов моих.

Видишь, как усталые бойцы
Сладко у обелины уснули,
И во сне они, наверно, видят,
Будто век вернулся золотой,
О котором говорят преданья,
Вещие преданья старины.

Люди, прятавшиеся в ущельях,
Женщины, и старики, и дети,
Словно ласточки с весенним востром,
Возвращаются в свои дома.
Их истосковавшие души
Радостью охвачены великой.
Кто же не порадует нынче,
Не восславит мужество народа?
Кто же не порадует нынче,

Не восславит мудрость государя?
Это он вознес и возвеличил
Государство прадедов моих.

Помоги ж отчизне нашей, Небо!
Дай благополучье нам и счастье!
Ниспошли нам вечное согласие,
Солнцем незакатным обогрей!
Пусть живет, цветет страна в покое
Ровно десять тысяч долгих лет.
Пахаря за мирною сохою
Пусть прославят песнями поэт.
Пусть правитель правит справедливый
Десять тысяч лет страной счастливой,
Государством прадедов моих!



БЕСЕДКА МЕНВОН
ЛУННОЙ НОЧЬЮ

Четыре узорных угла приподняв,
Словно четыре крыла,

Беседка стоит над речным рукавом,
Готовая к небу взлететь.

Гора, на которой воздвигли ее,
Как белая яшма, бела.

Вода у плотины немолчно шумит,
И жернов скрипит и скрипит.

На небо гляжу, и вокруг я гляжу,
И ночью кажется мне:

В сиянии лунном, как легкий корабль,
Земля золотая плывет.

И так хорошо, что остался внизу
Мир мелких и жалких страстей,

Как будто я в царство заветной мечты
Легко и свободно взлетел.



УВИДАВ ПОКОЙНОГО ОТЦА ВО СНЕ,
ПИШУ В СЛЕЗАХ

Сегодня я снова вспомнил отца,
Которого так любил.
Давно голова у меня седа,
А я все горюю о нем.
Во сне увидал я, как он вошел,—
И тотчас прервался сон...
И только подушка влажна от слез,
А в сердце — глухая боль.



БАМБУК

Там, где живу я, тянется ввысь
Прямой как стрела бамбук.
В нашей долине я посадил
Тридцать стройных стволов.
О прямодушии и прямоте
Мне говорит бамбук...
Как хорошо — любоваться зимой
Рощей зеленой своей!
И хорошо еще, — срезав ствол,
Удилище снаряжать.
И хорошо — осенней порой,
Когда наступает ночь,
В полной лунного света реке
Удочкой рыбу ловить.



СТИХИ, НАПИСАННЫЕ В СЕЛЕНИИ НУХАН

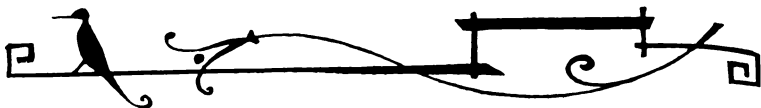
(Отрывок)

Верно, нет глупей меня на свете,
Потому что счастьем называл я
Жизнь в заброшенном, глухом селенье.
В час, когда осенний хлещет дождь,
Я очаг топлю гнилой соломой
И на дымном пламени готовлю
Свой обед из трех горстей зерна...

...Хлебопашеством как делом низким
Не пренебрегал я. Но весною
Засуха была. Трудясь усердно,
Я на склоне западном холма
Смог залить лишь половину поля,
А в исходе дня пошел к соседу,
Обещавшему быка. И долго
У калитки запертой стоял.

Окликал. Стучал. И громко кашлял.
Вышел наконец сосед. Спросил:
— Почему так поздно? Что случилось?
— Я прошу, почтеннейший, быка.
Помогите старику, как прежде!
Но сердито он ответил мне:
— Вечером мы пили с другом старым,
Заедали жареным фазаном.
Другу обещал я дать быка.

Башмаками шлепая худыми,
Я домой в тот вечер возвращался,
Мне вдогонку лаяли собаки,
Охранявшие свои дома.
Ночью я не спал. Все ждал рассвета.
И никто моих забот со мною
Разделить не захотел. К утру
Только голуби заворковали
Ласково и нежно, как всегда.



ПЕСНЯ ДЕРЕВЕНСКОЙ ЖИЗНИ

В лачужке своей, накренившейся к самой земле,
Старик одинокий, живу я в деревне Точен *.

Сбегают на щеки мои, как примета зимы,
Косматые пряди давно побелевших волос.

Давно уже нет у меня домочадцев и слуг,
Девчонка, что ходит за мною,— всегда босиком.

В жилище моем, как в пустыне, стоит тишина,
И только две ласточки в нем навещают меня.

Ни риса, ни соли, ни прочих припасов в доме —
Бочонки пусты... Но душа у меня не пуста!

Пускай богачи щеголяют в парче и шелках,
Пускай я бедняк, но сокровище в сердце храню!

В наследство от предков чудесный достался мне дар —
Цветение сливы и стройность зеленой сосны,

Краса хризантемы и свежесть бамбуковых рощ.
И все это бережно я сохраняю в душе!

В одежде из грубой холстины брожу по холмам,
Питаюсь похлебкой из горных корней и трав.

(Учили нас мудрые, что пресыщенные во вред:
«Лишь голод и жажду свои утоли, человек!»).

В весеннее утро, на зорьке, куда я иду?
В весеннее утро на пашню держу я свой путь.

В осеннюю пору где радость свою отыщу?
С бамбуковой удочкой молча сижу над рекой.

...Прошла моя молодость. Как же я прожил ее?
Как белая яшма — так совесть чиста и светла.

И все ж я не выполнил долга сыновней любви —
Не отдал себя на служенье родимой стране.

И горько мне вспомнить о том, что заботам отца
Достойно не мог я ответить в минувшие дни.

Уж солнце в зените, стоит над деревней Точен,
И все закоулки души моей озарены.

Иду я к беседке, таящейся в гуще ветвей,
Мне слышится плач журавлей, улетающих вдаль.

К скале прислонившись, за облаком белым слежу.
По небу плывут облака, как пушинка. легки.

Родник под замшелой скалою о чем-то журчит,
И мне хорошо здесь бродить, среди гор и холмов...

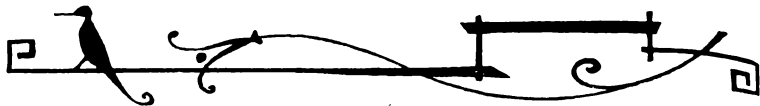
Домой возвращаюсь. Ни звука. Задвинута дверь.
Не тьякнет щенок во дворе. Не примята трава.

Вот так и живу я. И мне безразлична теперь
Молва осужденья. Богатых и знатных молва!..



ЯСНАЯ ОСЕНЬ

Над тихой водою пагода.
Осени поздней пора.
Но ярки при свете солнечном
Краски речных берегов.
Качает камыш султанами,
Белый роняя пух.
Словно шатры пурпурные,
Вокруг собрались холмы.
Природа полна молчания,
Не слышит и не зовет.
Но тот, кто проходит берегом,
Замедляет шаги.
И смотрит в заводь прозрачную,
И видит рыбок на дне,
И видит, как тают легкие
Белые облака...



В АЛМАЗНОЙ БЕСЕДКЕ *

Землю прекрасную эту Небо нам даровало,
Эту беседку чудесную люди на ней возвели.
Словно бы нарисованы верной рукой живописца,
Горы стоят окрестные плотным зеленым кольцом.
Образ героя древности перед глазами витает —
Памяти славного воина беседка посвящена.
Солнце садится медленно, звезды на небо всходят.
Да будут над вечной беседкой вечно светить они!



СТИХИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ УРОЧИЩУ НОГЭ

Стар я уже для странствий
По горам и долинам,
Но в сердце мечту лелеял —
И нынче, в разгар весны,
Надев одежду простую
И деревянную обувь,
Взяв бамбуковый посох,
В Ногэ отправился я.

Край этот благословенный,
Горы его и воды,
Наверно, Землей и Небом
Предназначены мне.
Взойдя на утес высокий,
Увидел я спину дракона,
Увидел спящего тигра
В очертаньях хребтов.

Внизу, где речка сверкает,
Безветренно и прохладно,
И хижина приютилась.
У зарослей камыша,
А чуть повыше над нею
Сосна одинокая встала,
И медленно белая тучка
Сквозь эту сосну плывет.
Только сюда пришел я,
Стал я всему хозяин —
Ключам, и лугам зеленым,
И ветерку, и луне.
Мои эти стаи чаек,
Стада быстроногих оленей,
И поле, не ставшее пашней,
И рыбная заводь в реке.

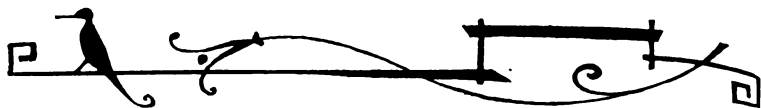
Я здесь, как отшельник древний,
Сущность вещей постигаю,
И передо мной природа
Свой раскрывает лик.
И я становлюсь мудрее,
И я становлюсь счастливей.
Под покровительством духов
Неколебимых скал *.
Душа чиста и спокойна,
Свободна от всех печалей,
Горным воздухом чистым
Грудь моя дышит легко.
Птицы и дикие звери
Уже меня не боятся.
И с каждым днем все прекрасней
Мир, открывшийся мне.

Остаться бы здесь навеки,
Рыбу удить ночами
Или на горном склоне
Поля пахать клочок!
Усадьбу и землю можно
Отдать сыновьям и внукам.
Но как разделить меж ними
Горы, ветер, луну?
Пусть я кажусь безумцем,
Но я завещаю детям,
Ближним и домочадцам
Все, чем в жизни владел.
Сын мой! Себя совершенствуй,
Приняв от меня наследство —
Знание вечной природы
И понимание ее!
Не книжник я, не философ,
Но это не променяю
Даже на должность министра
При сеульском дворе.
Глупцом меня назовите,
Смейтесь — но я презираю
Богатства и пышной славы
Лазурные облака! *

Ясным утром весенним,
Надев камышовую шляпу,
В руках с удилищем длинным
На берег я выхожу.
Дождик прошел недавно.
Теплеет с каждой минутой.
Прозрачна заводь речная,
Рыбки снуют по дну.

Они меня не боятся —
Я их ловить не стану.
Слежу, как плывут по речке
Белые облака.
Блеснула на солнце рыба,
Среди облаков играя.
Все одинаково сине —
Небеса и вода.
Резвые птицы беспечно
Над водою летают.
Стоит плакучая ива
Темно-зеленым шатром.
Пригорок в цветах и травах
Высится шелковой ширмой.
Звуки рыбацкой свирели
Ко мне ветерок несет...
Зову я детей. Мы вместе
Станем обед готовить.
Конечно, морской капусты
Нам в горах не найти.
Но папоротник отличный
И тангичо мы отыщем *.
Можно сварить их с мясом
Дикого кабана.
Свежую дичь зажарим,
Замаринуем карпа.
Домашнюю брагу я буду
До опьянения пить.
Потом отдохнуть прилягу
В тени расцветающей вишни,
На камень, мохом поросший,
Голову положив...
Да будет вечен правитель!
Ему я, как прежде, предан.

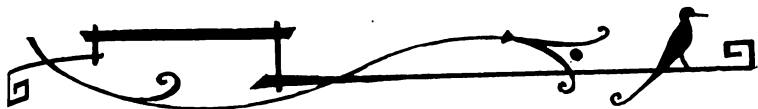
Мир и благополучье
Дал он родной стране.
Пусть о народе печется,
Чтоб были счастливы люди!
А я хочу жить, не старея,
В этом зеленом краю!



Неизвестный автор

* * *

Заперты все калитки,
Все ворота закрыты.
Двери и окна всюду
На замках и засовах.
Так откуда же ночью
В доме ты появилась?
Через какую щелку
Вошла ты, моя печаль?



Неизвестный автор

* * *

Кричал у дверей лудильщик:
— Запаяваю посуду!
Заклепываю все дырки!
В кастрюлях, котлах, лоханях,
В корытах, тазах и ведрах!
Я вышла к нему с вопросом:
— А можешь ли ты, лудильщик,
Залить, заклепать ту дырку,
В которую проскочила
Разлука с моим любимым?
И мне ответил лудильщик:
— Ни Хуан-ди могучий,
Ни Чжугэ Лян мудрейший,
Ни сам Хань У несравненный *,
Ни прочие властелины
Силы такой не имели,
Чтоб одолеть разлуку.

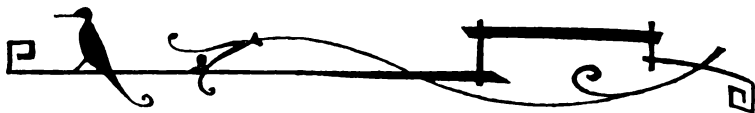
Так разве простой лудильщик
Эту дыру зальет?!
— Что ж, придется смириться,
Если сказал ты правду —
Разлука была и будет...
Но что же мне делать с ней?!



Неизвестный автор

* * *

Из всех живущих в мире вредных тварей
Я уничтожила бы первым делом
Горластых петухов и глупых псов...
Когда в глухую ночь в объятьях жарких
Любовник мой забылся сладким сном,
Вдруг закричал и крыльями хлопал
Петух горластый возле самой двери —
И милый мой проснулся и ушел.
Когда же он в другой раз пробирался
По темной улице все к той же двери,
Неистово залаял глупый пес...
Давно пора собачнику отдать
Пса глупого, а петуха зарезать!



Неизвестный автор

* * *

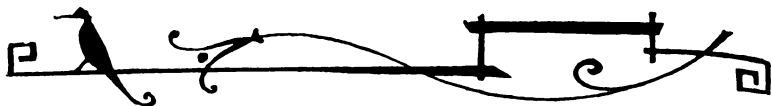
Я так тебя люблю, как Мэн Чан-цзюнь *
Любил зимой пушистый мех песцовый.
Но ты проходишь мимо, будто я
Горбатый, старый и беззубый бонза,
Живущий у подножья Самгаксана
В монастыре священном Чунхынса...
Известно только Небу, как бывает
Сильна неразделенная любовь,
Но все-таки взаимная сильнее!



Неизвестный автор

* * *

Я жду — только ты не идешь...
Должно быть, высоким забором
Тебе преградили дорогу,
Должно быть, за крепким забором
Чугунные стены воздвигли,
Построили каменный дом,
А в доме сундук поместили,
Тебя посадили в него,
Связав по рукам и ногам
Тройным корабельным канатом,
И заперли этот сундук
Замком с небывалым секретом...
Но если в году бывает
Двенадцать месяцев долгих,
А в каждом месяце долгом
Долгие тридцать дней,
То разве дня не найдешь ты,
Чтобы прийти ко мне?!



Неизвестный автор

* * *

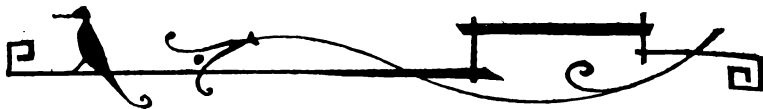
Через горы, покрытые снегом,
В небывало жестокую стужу
Я спешу на свиданье с любимой.
На затылок съехала шляпа,
И чулки оказались под мышкой,
А в руках у меня — башмаки.
Но мороза не чувствует тело!
Что мне стужа, снега и метели,
Если скоро к озябшему сердцу
Я любимую жарко прижму!



Неизвестный автор

* * *

— Покупайте тепло! Выбирайте! Спешите!
Есть тепло голубого весеннего утра,
Есть и зной золотого летнего полдня,
Теплота очага, разожженного в стужу,
И теплынь на лежанке в осеннюю пору.
И еще продается для девушек юных
Жар, которым бывают охвачены щеки,
Когда, косы откинув, она ожидает,
А любимый подходит и рядом садится...
Покупайте тепло! Выбирайте! Спешите!
— Мне отмерь полной мерой, любезный торговец,
Жар, которым бывают охвачены щеки!



Неизвестный автор

* * *

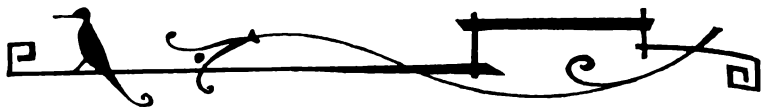
Пускай мне грудь продырявят,
Сквозь грудь веревку протянут
И, взявшись вдвоем за дело,
Без устали, час за часом,
Пилят сердце мое...
Все вынести я б сумела,
Но день провести в разлуке
С любимым — не хватит сил!



Неизвестный автор

* * *

Станет милый деревом высоким,
Я его лозою обовью.
Прижимаясь к дереву теснее,
Поднимаясь до макушки самой,
Повторит лоза его изгибы —
Щели между ними не найдешь.
В полдень ясный и в глухую полночь
Будут на ветру качаться вместе
Дерево и тонкая лоза.
Смогут ли тогда их друг от друга
Зимние метели оторвать?



Неизвестный автор

* * *

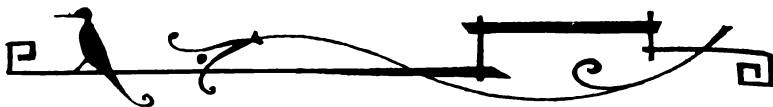
Как ни гони ты черного быка,
Что потоптал гороховое поле,—
Жует горох и не уходит прочь.
Как ни толкай ты милого ногами,
Как ни отталкивай, ни бей его —
Пригрелся он под теплым одеялом
И ни за что на свете не уйдет...
Наверно, только тот, кто так настойчив,
И любит, как положено любить!



Неизвестный автор

* * *

Торопится конь мой белый,
Ржет он от нетерпенья.
Хватая меня за одежду,
Милая плачет навзрыд.
Солнце уже садится
За гребни вечерних сопок.
А двор постоялый не близко,
И не скоро ночлег...
Наверное, за столетье,
Может быть, в целом свете
Таких разлук и прощаний
Не было никогда!

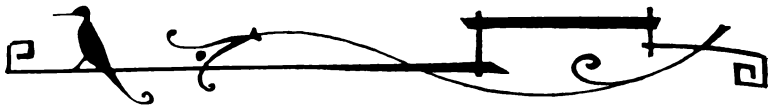


Неизвестный автор

* * *

С молодой своей женою
Поселился я в горах.
Только нет в горах нам счастья!
Лишь взойдет на небе солнце,
Птицы в роще запоют,
А она уже тоскует,
Плачет по родному дому...
Поселился я с женою
У излучины реки —
Только нет и здесь нам счастья!
Лишь взойдет на небе солнце
И, поднявши в лодку якорь,
Рыбаки уйдут на лов,
А она уже тоскует,
Плачет по родному дому.
Ни в горах, ни возле речки
С ней мы счастья не находим —

Нам уехать надо в степь!..
Может быть, в степи широкой
Ты, жена, меня полюбишь,
Перестанешь тосковать!



Неизвестный автор

* * *

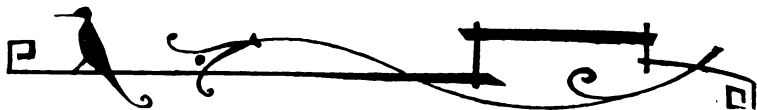
Я вижу рисунок на ширме —
Котенок играет с мышонком.
Мне нравится эта забава —
Вот так бы с любимой своей,
Подобно котенку с мышонком,
Весь день я играл и резвился!



Неизвестный автор

* * *

Пьяный, шел я петляя
И в горах очутился.
Здесь никто не заденет,
Не разбудит меня.
Пень мне служит подушкой,
Небеса — одеялом,
Вместо верной подруги
Камень рядом лежит.
Славно выплусь я нынче,
Будет сон мой спокоен,
И будить меня станут
Только ветер и дождь.



Неизвестный автор

* * *

Невестка у свекрови в первый день
Фарфоровые блюда перебила.
Свекровь ворчит, а молодая скромно
Ей отвечает: «Видно, суждено нам
Считать потери нынешнего дня,
У вас не больше их, чем у меня».



Неизвестный автор

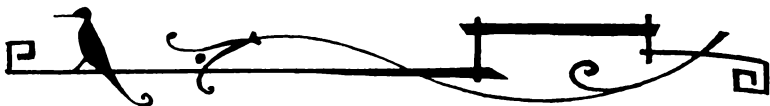
* * *

Мой милый, уезжая в дальний край,
Оставил мне слова на «ай» и «ой»:

«Домой» и «твой»,

«Прощай» и «ожидай».

А мне совсем не надо слов на «ай»,
Пусть остаются лишь «домой» и «твой»! *



Неизвестный автор

* * *

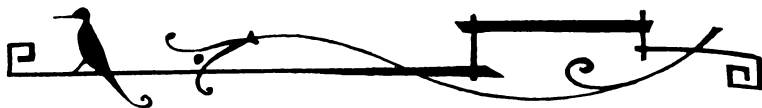
Слушай-ка, любезная монашка,
Ты читаешь скучные молитвы
В темном храме. А когда закончишь
И умрешь, и тело станет прахом,
И холодный дождь омоет прах —
Все на этом кончится, поверь мне!
Так послушай, брось-ка ты молиться
И уйди со мной в мое жилище,
Где живут достаток и веселье,
Где мы вместе радоваться будем
Стае голосистых ребятишек!



Неизвестный автор

* * *

Монах задумал жениться
И сразу, как зять примерный,
Для тещи своей и тестя
Стал собирать дары.
Сбегал в зеленые горы
За корою сосновой
(Славные можно лепешки
Из этой коры испечь!),
Потом поспешил в долину,
Папоротника нарезал,
Набрал водяных растений
И всяких диких трав *;
Этой изысканной снедью
Навьючил монах корову,
С послушником посылает
Теще и тестю в дар.
А сам выступает гордо
В новых кока́ри * и рясе,
Янтарное ожерелье
На шею себе надел!



Неизвестный автор

* * *

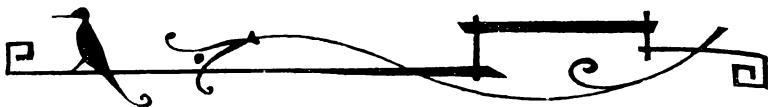
Человеку подражать решившись,
У меня започевал монашек.
Он моей рубанкою прикрылся,
Я — его оранжевою рясой,
Он под голову юбчонку сунул,
Я — под ухо новенький клобук.
И любовь заполнила весь дом,
Все кругом — от потолка до пола,
Всюду и везде в одеждах наших —
В рукавах, в подолах, даже в складках —
Всюду и везде любовь была!..
До сих пор гадают мой монашек —
Были ли когда на свете нашем
Виданы подобные дела?



Неизвестный автор

* * *

Всю ночь по соломенной крыше
Дождик шуршал осенний;
Соломенную накидкой
Я укутала плечи —
Нету другой одежды,
Нечем прикрыть наготу.
Да не о том забота!
Что мне и дождь и ветер,
Когда о бедности нашей
Может милый узнать!



Неизвестный автор

* * *

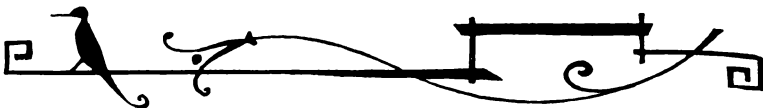
Ох, эта любовь, любовь,
Завязанная узлами,
Запутавшаяся, как в море
Рыболовные сети,
Ветвящаяся, как в поле
Плети дынь и арбузов!..
И наша с тобою, милый,
Тоже точно такая —
Никак ее не распутать
И концов не найти!



Неизвестный автор

* * *

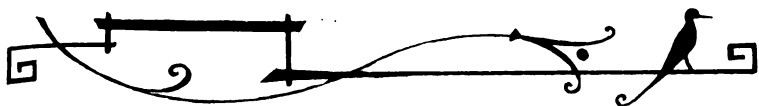
Прикрыть бы глаза ладонью,
Чтоб люди в них не смотрели!..
Будьте, глаза, послушны!
На молодых и старых,
На дураков и умных —
На всех равнодушно смотрите!
Мне откровенности вашей
Бывает стыдно и страшно —
Ведь так однажды, влюбленно
На кого-нибудь глядя,
Вы откроете людям
Сокровенную тайну...



Неизвестный автор

* * *

— Покупайте мои румяна!
— Хороши ли они, торговец?
— Я держу для милых-немилых
Чудодейственные румяна.
Затаились в этих румянах
Неземная краса и нежность.
Только раз нарумянишь щеки,
Не придется больше трудиться —
За тебя улыбаться станут
Чудодейственные румяна!
— Так давай же ты их скорее!
Заворачивай на все деньги!



Неизвестный автор

* * *

Его я ждала в тот вечер.
Сготовила ужин пораньше
И, за ворота выйдя,
К глазам приложила руку —
Пристально вдаль смотрю.
Вижу, белеет что-то.
Думаю — это милый!
Через бугры и лужи,
Дороги не разбирая,
Бегу, задыхаясь, навстречу
Нежным его словам.
Башмаки растеряла,
Чулки у меня под мышкой,
Шляпа давно слетела,
Болтается за спиной...
Гляжу — какая досада!

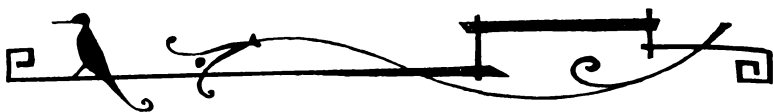
Да это совсем не милый,
А сноп конопляной соломы,
Оставшийся с прошлого года,
Так меня обманул!



Неизвестный автор

* * *

Зачем ты стучишь так громко?
Сегодня я не открою —
Лучше тебя, мой милый,
Тот, кто лежит со мной!..
Но если верность хранишь ты
Так, как хранил бывало,
Тебе я, пожалуй, позволю
Послезавтра прийти!



Неизвестный автор

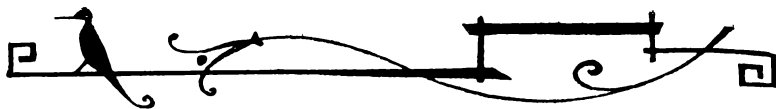
* * *

Из всех восьми провинций Кореи
Пришли суда торговые в гавань.
Из всех веселых домов на берег
Навстречу им выбегают красотки.
Спешат они на дубки из Ёнсана,
На шхуны с баркасами из Самгая,
На барки с карбасами из Хэнама
И на дощаники из Пхёнана,
И из Ёнсана, и из Кандина,
На бот из Дедю с морской капустой,
На парусники из Ондина с солью!
Стараются выбрать судно получше,
Лезут на палубу и в каюты...
А там, у берега, жмутся лодки,
И рыбаки с досадою смотрят,
Как улыбками расцветают,
Прихорашиваются корабли.



Неизвестный автор

В скромном домике, который
Скрыт за ясенем ветвистым,
Девушка, лицо склонивши
Над причудливым узором,
Так прилежно вышивает.
Но, взглянув, я вижу ясно —
К личику прекрасней яшмы
Кто-то нынче прикасался,
Кто-то, вижу, смял прическу,
В волосах, как туча, черных
Кто-то шпильку набок сдвинул...
Что же я скажу об этом?
Я скажу, что нет на свете
Да и не было запрета
Рвать весенние цветы!



Неизвестный автор

* * *

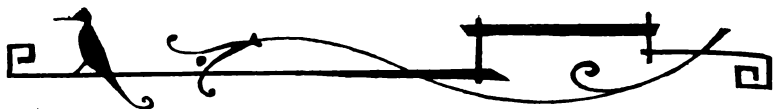
Могу водой наполнить таз без дна,
Могу его на голову поставить
И босиком пройти по горным тропам,
К Беседке Благодравия подняться,
Потом к Беседке Желтых Журавлей,
Оттуда мимо Голубой Беседки
К Беседке Императорского Трона —
Все это трудно, но по силам мне.
Но если скажете: «В разлуке с милым
Живи!» — Я вам отвечу: «Не могу!».



Неизвестный автор

* * *

— Я всем расскажу, соседка,
Как мужа ты обманула!
Сказала: «Иду к колодцу!»,
Сама же пустые ведра
Повесила у колодца
И побежала к Киму,
Рукой его поманила,
Моргнула ему — и оба
Вы в коноплянике скрылись.
Я мал еще и не знаю,
Что между вами было,
Но видел: на этом месте
Примяты мелкие стебли
Между длинных стеблей!
— Негодный, гадкий мальчишка!
Ведь там коноплю собирают,
Туда все соседки ходят,
А чем я хуже других?!



Неизвестный автор

* * *

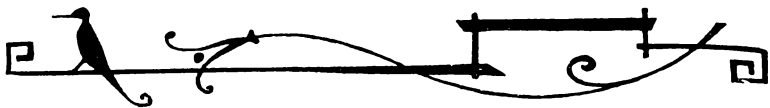
Тридцать ударов по заду
Мне всыпали за недонмку,
Последний горшок забрали
И даже мою красотку
Увели за проценты.
Но я ли впаду в унынье?!
Слушай, слуга мой верный,
Подай-ка ты мне скорее
Чашку с собачьей похлебкой,
И, утолив свой голод,
Я по-прежнему буду
Весел и независим!



Неизвестный автор

* * *

Не нужны мне ни дворец богатый,
Ни шелка, ни яства дорогие.
Не нужны ни слуги, ни поместья,
Не нужны ни золото, ни жемчуг,
Не нужны пурпурные одежды,
Не нужны из белой яшмы шпильки
И янтарь тяжелый в ожерелье.
У меня одна мечта — о нем.
Должен быть высоким он и стройным.
Должен быть пригожим и веселым,
Должен быть ученостью известен,
И всего важнее — должен верно
Мне служить мой молодой любовник...
Вот чего хочу я и ищу!



Неизвестный автор

* * *

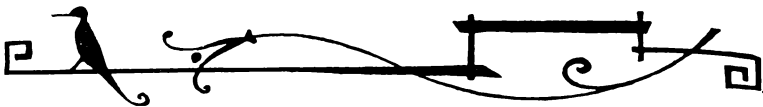
Говорили мне — любовь прекрасна,
Я пошел к ней — и она сказала:
«Всякое встречается на свете —
Любят и прекрасною любовью,
Любят и пустячною любовью,
Молодой любовью быстрой,
И любовью старой, неизменной...
Но встречал ли ты любовь такую,
Чтоб прошла она огонь и воду,
Не сгорела бы и не остыла —
Часто ли ты видел это чудо?» —
Так, вздохнув, сказала мне любовь.



Неизвестный автор

* * *

С чем молодую женщину сравнить?
Одна покажется орлицей в скалах,
Другая вьется ласточкой у крыши,
А третья — словно цапля возле речки.
Иная пестрой уткой плывет
По глади озера, зеркально чистой,
И есть похожие на пустельгу
Или сову в лесу на пне трухлявом.
Есть всякие, но мир устроен так,
Что каждая себе находит мужа.



Неизвестный автор

* * *

Он хижину поставил для меня
Из толстой гаюляновой соломы,
И сам сварил похлебку из чумизы,
И рисовую кашу приготовил,
Две тополевых палочки мне дал
И говорит: «Ты ешь побольше риса,
А я поем похлебки из чумизы!».
Хочу я в этой хижине остаться
И с ним не разлучаться никогда!



Неизвестный автор

* * *

Если ткешь ты и, бываст,
Нитки рвутся на станке,
Ты губами и зубами
Их концы соединяешь...
Если нить любви порвется,
Точно так же поступи!

П Р И М Е Ч А Н И Я

В сборник входят преимущественно произведения XV—XVIII столетий. Некоторые из них публиковались нами начиная с 1954 г. в периодической печати (в журн. «Дальний Восток». «Иностранная литература», «Свет над Байкалом», «Простор» и др.), и выходили отдельными книжками («Корейские шестистишия», Алма-Ата, 1956; «Корейские лирики», Алма-Ата, 1956; П а к И н Н о, «Пятицветные облака», Алма-Ата, 1962). Для настоящего издания эти переводы переработаны или отредактированы.

В первом разделе представлены сичжо (трехстишия или, если учитывать внутреннее членение строки оригинала, — шестистишия), во втором — произведения других жанров (чанга — длинные стихотворения любовно-лирического или бытового содержания, по структуре своей связанные с сичжо, и кáса — строфические и нестрофические стихотворения произвольного объема). В расположении материала преобладает хронологический принцип, хотя анонимность значительной части стихов ограничивает возможности датировки.

Стр. 13. *Хочу на вершине Пынлая*. Пынлай — одна из трех священных гор в китайской мифологии (Пынлай, Фанчжан, Инчжоу), обитель бессмертных, находившаяся где-то в «Южном море».

Стр. 20. *Попал я в немилость к вану.* Ван — король, правитель.

Стр. 31. Чхон Чхоль (литературное имя Сон Ган, 1536—1593) — один из наиболее популярных поэтов эпохи «канхо мунхак» («литературы рек и озер»), сторонник просвещенного абсолютизма, автор многих сичжо и каса. О поэтах, писавших в жанре сичжо, и в частности о Чхон Чхолье, см.: М. Никитина, Средневековая корейская поэзия в жанрах сичжо и чан-сичжо (сб. «Восточный альманах», вып. 2, М., 1958); А. Тэн, Корейское классическое трехстишие — сичжо («Филологический сборник», вып. VI—VII, Алма-Ата, 1967); Л. Еременко, В. Иванова, Корейская литература, М., 1964.

Стр. 33. *За девяносто тысяч ли от дома.* Ли — мера длины, около 400 м. Девяносто тысяч — условное традиционное число в корейском фольклоре и книжной поэзии.

Стр. 34. *Безумный «дровосек», что ты затеял?* Речь идет о терроре, связанном с перипетиями политической борьбы при королевском дворе. Сам поэт стал жертвой придворных интриг. По словам одного из исследователей, стихотворение, написанное незадолго до нашествия японских орд Хидэёси, оказалось пророческим.

Стр. 38. Ли Хван (литературное имя Тхэ Ге, 1502—1571) — поэт и философ-конфуцианец. Произведения его, как и произведения Чхон Чхольа, характерны для общего направления «литературы рек и озер», проповедовавшей культ природы и «естественности» всего сущего.

Стр. 39. *Пусть цветут орхидеи.* Орхидея — в традиции корейской поэзии символ красоты на земле.

Стр. 44. Хван Чин И (литературное имя Менволь — Полная Луна, первая половина XVI в.) — популярная поэтесса-кисен (гейша, певица и танцовщица). Автор преимущественно любовно-лирических стихов. Личность Хван Чин И окружена в Корее легендами. В некоторых из них она выступает в роли красавицы-искусительницы.

Стр. 47. Ли И (литературное имя Юль Гок, 1536—1584). Поэт вошел в литературу как автор цикла «Девять излучин Косана», произведения, которое считается непревзойденным образцом пейзажной лирики в жанре сичжо.

Косан — прибрежный район в Корее. Далес в девяти сичжо цикла приводятся значащие поэтические названия конкретных мест близ Косана. Однако, как указывают корейские комментаторы, только первое из них (Кванак) действительно существовало. Поэтому имена собственные в данном случае даны в переводе. Илгок буквально означает — Первая излучина, Игок — Вторая излучина и т. д.

Где я теперь, себя в Муи представив, Читаю сочинения Чжу Си. Чжу Си — знаменитый философ-конфуцианец (XII в. н. э.). Муи — деревня, где он родился и жил.

Стр. 49. *В наряде осени Утес Кленовый.* Следует иметь в виду, что клен в корейской поэзии — символ разлуки.

Стр. 51. *Высока, высока Тхэсән, Тхэсән* (кит. Тайшань) — одна из священных гор в средневековом Китае.

Стр. 54. *В ночь накануне Дня холодной пищи.* День холодной пищи (точнее, три дня) связан с древней китайской легендой о верном и скромном слуге знатного цзиньского князя Цзе Чжи-туя. В память о нем якобы и был установлен этот праздник, в который пищу полагалось есть только певареной. Отмечался праздник в начале апреля.

Стр. 56. *Она за десять тысяч ли отсюда.* Десять тысяч — в корейской поэзии синоним понятия «много, очень много» (ср. в средневековой русской литературе «тьма» — десять тысяч).

Стр. 59. Юн Сон До (1587—1671) — один из наиболее известных мастеров сичжо (философских и пейзажных). Противопоставление поэта, удалившегося на лоно природы, миру мелких страстей и интриг, господствующих при королевском дворе, — обычный мотив средневековой корейской лирики. Юн Сон До — автор замечательного цикла «Времена года рыбака», прославляющего человека-труженика в его безмятежной «естественной» жизни (см. сб. «Корейская классическая поэзия» в пер. А. А. Ахматовой, М., 1956).

Стр. 63. Пак Ин Но (1561—1642) — выдающийся корейский поэт и общественный деятель. 400 лет со дня его рождения не так давно было торжественно отмечено по решению Всемирного Совета Мира. Современник Имчжинской освободительной войны против захватчи-

ков — японцев (1592—1598), Пак Ин Но написал ряд произведений, отмеченных гражданским пафосом и глубоким патриотизмом («Думы на корабле», «Слово о мире» и др.). В нашем сборнике в первом и втором разделах приводится несколько сичжо поэта и ряд его каса. Избранные произведения Пак Ин Но, как указывалось выше, изданы отдельной книжкой.

Стр. 64. *Зачем, скажите? Я ведь не Ю Цзы.* Содержание сичжо связано со сказкой «Про Ю Цзы». Будучи в гостях, Ю Цзы спрятал за пазуху и в рукава несколько апельсинов, которыми его угощали. Это обнаружилось, но, когда хозяева и гости узнали, что Ю Цзы собирался отнести апельсины своим престарелым родителям, все стали восхищаться его сыновней заботливостью. С тех пор имя Ю Цзы стало нарицательным именем почтительного сына.

Стр. 68. *На дикой вершине Намсана.* Намсан — гора в районе Сеула.

Стр. 82. *Меня зовете вы: «Сосна! Сосна!».* Как и Хван Чжин И, Сор И — поэтесса-кисен. Имя ее (Сори) означает в переводе «сосна» и вместе с тем «слух», «толкование», «звук». В оригинале на игре этими омонимами построены первые две строки стихотворения.

Стр. 96. Ким Су Чжан (1690 — ок. 1770). Ким Су Чжаном была составлена антология корейской поэзии, в которой приводится более 900 произведений. Поэт известен преимущественно как мастер сичжо.

Стр. 101. Ким Чхон Тхэк (1670—1717) — составитель другой знаменитой антологии корейской поэзии, сборника «Неувядаемые слова Страны Зеленых Гор».

Стр. 108. *О Будде и бодисатвах, о «наму ами тамбуль».* Согласно буддийскому вероучению, бодисатвы — это существа, достигшие совершенства путем преодоления жажды к жизни, но остающиеся в миру во имя спасения других. «Наму ами тамбуль» — слова буддийской молитвы.

Стр. 112. Ан Мун Ен (XIX в.) — один из последних создателей классических сичжо, в большей части своих произведений бывший,

по словам исследователя, «эпигоном этой формы» (см. предисл. проф. А. А. Холодовича к сб. «Корейская классическая поэзия»).

Стр. 115. Чхве Чхи Вон (857—?) — один из первых известных в истории литературы корейских поэтов. Стихи его подчинены нормам классического китайского стихосложения (см. о нем: Л. Еременко, В. Иванова, Корейская литература, стр. 17—19).

Стр. 116. *Ты, как Сон Ген, непреклонен.* Сон Ген — легендарный министр, прославившийся своими добродетелями.

Стр. 118. Ким-си. Си после имени собственного означает «госпожа».

Стр. 120. *И сотни генов рисового поля.* Ген — мера площади, немногим более 6 га.

Двух уток любовное согласие. Две утки (обычно так называемые мандариновые утки) в традиции китайского и корейского фольклора — символ верной любви и счастливой супружеской жизни.

Стр. 129. *Когда он кисточку держит.* Речь идет о кисти для письма.

Стр. 142. Лим Де (XVI в.) — автор ряда прозаических и стихотворных произведений, вскрывающих противоречия общественной жизни.

Стр. 145. *У двери янбанов знатных.* Янбаны — корейские дворяне.

Стр. 147. «Слово о мире». Стихотворение написано после окончания освободительной Имчжинской войны против захватчиков-японцев, когда последняя группа самураев покинула район Ульсина. Пак Ин Но, бывший активным участником событий, спел это произведение перед солдатами военачальника Сен Юн Сана.

Похвала правителю, якобы возвеличившему страну, в этом произведении традиционна.

Стр. 156. *Старик одинокий, живу я в деревне Точен.* Точен — родная деревня Пак Ин Но, в провинции Консан.

Стр. 160. Алмазная Беседка — старинное строение в местности

Кено на юге Кореи. Посвящена древнекорейскому военачальнику Хванбо (эпоха Коре).

Стр. 162. *Под покровительством духов Неколебимых скал.* В корейской мифологии существовал целый мир духов (духи неба, земли, гор, возвышенностей и т. д.). Вообще одухотворение природы занимало важное место в народных поверьях, остатках древних верований.

Стр. 163. Лазурные облака — символ карьеры в столице.

Стр. 164. *Но папоротник отличный и тангичо мы отыщем.* Тангичо и папоротник — съедобные травы.

Стр. 167. *Ни Хуан-ди могучий, Ни Чжугэ Лян мудрейший, Ни сам Хань У несравненный.* Хуан-ди — мифологический древнекитайский император III тысячелетия до н. э. Чжугэ Лян и Хань У (точнее, ханьский У-ди) — древнекитайские правители и полководцы III в. п. э. и II—I вв. до н. э.

Стр. 170. *Я так тебя люблю, как Мэн Чан-цзюнь.* Мэн Чан-цзюнь — китайский государственный деятель эпохи Борющихся Царств VI—III вв. до н. э., о котором существует множество преданий.

Стр. 183. В средневековой корейской поэзии рифма встречается лишь эпизодически (в отдельных строчках). В этом стихотворении (в оригинале) использована игра глагольных окончаний.

Стр. 185. Стихотворение содержит насмешку над буддийскими монахами, в частности над их вегетарианством. Лепешка из сосновой коры — еда бедняка в голодное время. В оригинале стихотворения перечисляются различные виды диких трав, используемых в пищу.

Кокари — нечто вроде монашеского клобука.

СОДЕРЖАНИЕ

С. В. Шервинский. <i>Предисловие</i>	5
--	---

I

<i>У Тхак.</i> Палку в руке держу я	9
<i>Ли Гэ.</i> За дверью свеча оплывает	10
<i>Неизвестный автор.</i> Когда бы мы на свет родились снова . . .	11
<i>Неизвестный автор.</i> Две пестрые бабочки вьются	12
<i>Сон Сам Мун.</i> Чем стану я после смерти?	13
<i>Неизвестный автор.</i> Утку обозвал ты коротышкой	14
<i>Неизвестный автор.</i> Лишь слово написал я — и вздохнул . . .	15
<i>Неизвестный автор.</i> Всегда будь верен	16
<i>Ли Хен Бо.</i> Вниз посмотрю — внизу синее речка	17
<i>Неизвестный автор.</i> Зачем ты передал письмо с чужим? . . .	18
<i>Неизвестный автор.</i> Как прекрасен этот край озерный	19
<i>Неизвестный автор.</i> Не бойся, белая чайка	20
<i>Неизвестный автор.</i> Что мне за дело — цветут ли цветы . . .	21
<i>Неизвестный автор.</i> Ты приходишь, как гром весенний	22
<i>Сон Чжон.</i> Зачем ты меня покинул?	23
<i>Неизвестный автор.</i> Знаю — когда умру я	24
<i>Неизвестный автор.</i> Мне говорили, в мире много есть	25
<i>Ким Ку.</i> Покамест эта утка-коротышка	26
<i>Хан Хо.</i> Не надо мне соломенной циновки	27
<i>Неизвестный автор.</i> Кто объяснит, как выглядит любовь? . . .	28
<i>Неизвестный автор.</i> Красивы губы у тебя и зубы	29
<i>Неизвестный автор.</i> Кончается вечер, и ночь наступает . . .	30
<i>Чхон Чхоль.</i> Снег осыпает цветами	31
Журавль витал в поднебесье	32
Но если бы выросли перья	32
Из тела своего построю лодку	33
Из сердца вырежу двурогий месяц	33

Безумный «дровосек», что ты затеял?	34
О, если б мог я крыльями взмахнуть	35
Старец, идущий с ношей	36
Пока родители живы	37
<i>Ли Хван.</i> Пусть гром над горами грохочет	38
Пускай цветут орхидеи	39
Скитальческая молодость прошла	40
Мне говорят, что люди измелъчали	41
Цветы расцветают в весенних горах	42
Как удастся вам, горы	43
<i>Хван Чин И.</i> Ночь ветренная зимняя длинна (I)	44
Ночь ветренная зимняя длинна (II)	44
Я жду, я верна своему обещанью	45
<i>Ли Ок Пон.</i> В любви я признаться не смела	46
<i>Ли И.</i> Девять излучин Косана	47
<i>Сон Сун.</i> Все, о чем мы спорили когда-то	50
<i>Ян Са Ен.</i> Высока, высока Тхэсан	51
<i>Сон Хон.</i> Зеленые горы не знают злословья	52
<i>Син Хым.</i> Деревню нашу снегом занесло	53
В ночь накануне Дня Холодной пищи	54
<i>Неизвестный автор.</i> Тень промелькнула у моих дверей	55
<i>Неизвестный автор.</i> Она за десять тысяч ли отсюда	56
<i>Хон Сом.</i> Не то обидно, что яшму	57
<i>Неизвестный автор.</i> Ты почему не старнешься, душа?	58
<i>Юн Сон До.</i> Из цикла «Новые песни гор»	59
<i>Ли Хан Бок.</i> Услышите меня, облака	61
Должно быть, время такое	62
<i>Пак Ин Но.</i> Трудиться стану я и день и ночь	63
Вы апельсины подали на блюде	64
Задремал над удочками сидя	65
Так прозрачно озеро, что можно	66
Стоит утес одинокий	67
<i>Неизвестный автор.</i> Кому угрожаешь ты смертью	68
<i>Неизвестный автор.</i> Сколько б ворои над нами ни каркал	69

<i>Син Хи Мун.</i> Я рисовое поле прополол	70
Работу кончил, поле прополол	70
<i>Неизвестный автор.</i> Я рис полю скороспелый	71
<i>Неизвестный автор.</i> Уже по гнездам разлетелись птицы	72
<i>Неизвестный автор.</i> Я встретил странника, он шел неспешно	73
<i>Неизвестный автор.</i> Ржет мой скакун и в путь меня торопит	74
<i>Ким Гван Ук.</i> Стоишь ты, цапля белая, одна	75
Эти горы в моем владенье	76
Ветер подул с востока	77
Я думать забыл о богатстве	78
Звезда померкла. Жаворонок взмыл	79
<i>Тен Миц Ге.</i> Ночью ветер пронесся	80
<i>Неизвестный автор.</i> Пусть мельница крылами машет	81
<i>Сор И.</i> Меня зовете вы: «Сосна! Сосна!»	82
<i>Неизвестный автор.</i> О, как меня бесчестно обманули	83
<i>Неизвестный автор.</i> Быка уговорить сойти с дороги	84
<i>Неизвестный автор.</i> Мой старый муж в атласной ходит шляпе	85
<i>Неизвестный автор.</i> Соседка тайный знак мне подает	86
<i>Неизвестный автор.</i> Пускай лицо твое будет	87
<i>Юн Ду Со.</i> На немощеной дороге	88
<i>Неизвестный автор.</i> Вы чересчур похожи друг на друга	89
<i>Неизвестный автор.</i> Уже цветущие груши ранней росой по- крылись	90
<i>Ким Мин Сун.</i> Я ослабел совсем — недуг замучил	91
<i>Неизвестный автор.</i> Ты, как арбуз,— со всех сторон округлый	92
<i>Неизвестный автор.</i> С кем я вчера был — неважно	93
<i>Неизвестный автор.</i> Я рукой руки ее коснулся	94
<i>Сон Си Ель.</i> Дышат свободой зеленые горы	95
<i>Ким Су Чжан.</i> Оскудело мое хозяйство	96
Постарела любовь, хиреет	97
Уже на исходе лето	98
Сосед мой живет в лачужке	99
<i>Ким Чон Сян.</i> Я трудился десять долгих лет	100
<i>Ким Чхон Тхэк.</i> Пробудившись, выпью снова	101

Четверка вороных тебя выносит	102
<i>Неизвестный автор.</i> Рис наклонил колосья	103
<i>Неизвестный автор.</i> К чему, скажите на милость	104
<i>Чен Гым.</i> Издалека донесся лай собаки	105
<i>Ли Чон Бо.</i> Я об одном мечтаю	106
Смотрю на тебя, ворона	107
<i>Неизвестный автор.</i> Рясу свою распорол я	108
<i>Неизвестный автор.</i> Одноглазая хромая жаба	109
<i>Неизвестный автор.</i> В холщовом мешке на усталой спине	110
<i>Неизвестный автор.</i> Захотел я любовь купить	111
<i>Ан Мун Ен.</i> Вчера я снова видел тот же месяц	112

II

<i>Чхве Чхи Вон.</i> Черная роза	115
<i>У Дор.</i> Твоему непреклонному сердцу	116
<i>Супруга Ли Гака.</i> Думаю о муже	117
<i>Ким-си.</i> Слезы	118
<i>Тен-си.</i> Пою о цветах	119
<i>Сон-си.</i> Радуюсь новому дому	120
<i>Док Ке.</i> Разлука	121
<i>Кэ Сан.</i> Неловкость милого	122
Осенние мысли	123
В конце весны	124
Два жениха	125
О чем ласточка щебечет	126
Выхожу к милому	127
<i>Ли Ок Пон.</i> Любимому	128
Поэт	139
Сквозь сон	130
Завтра разлука	131
Разлука	132
Плачет флейта	134
Горюю об ушедшем времени	135

<i>Чхон Чхоль.</i> Для кого она?	136
Превращусь в пеструю бабочку	137
<i>Хэ Ран Сэр.</i> Когда собирали семена лотоса	138
Ткет девушка	139
Ветви плакучих ив	140
<i>Хван Чин И.</i> Плачет девочка	141
<i>Лим Де.</i> Ни бык, ни конь	142
<i>Пак Ин Но.</i> Мысли в беседке Иен-Гок	143
Там, где живу я, поют соловьи и деревья цветут	144
Осенью. Так, как смотрится	146
Слово о мире (<i>Отрывок</i>)	147
Беседка Менвон лунной ночью	150
Увидав покойного отца во сне, пишу в слезах	152
Бамбук	153
Стихи, написанные в селении Нухан (<i>Отрывок</i>)	154
Песня деревенской жизни	156
Ясная осень	159
В алмазной беседке	160
Стихи, посвященные урочищу Ногэ	161
<i>Неизвестный автор.</i> Заперты все калитки	166
<i>Неизвестный автор.</i> Кричал у дверей лудильщик	167
<i>Неизвестный автор.</i> Из всех живущих в мире вредных тварей	169
<i>Неизвестный автор.</i> Я так тебя люблю, как Мэн Чан-цзюнь	170
<i>Неизвестный автор.</i> Я жду — только ты не идешь	171
<i>Неизвестный автор.</i> Через горы, покрытые снегом	172
<i>Неизвестный автор.</i> Покупайте тепло!	173
<i>Неизвестный автор.</i> Пускай мне грудь продырявят	174
<i>Неизвестный автор.</i> Станет милый деревом высоким	175
<i>Неизвестный автор.</i> Как ни гони ты черного быка	176
<i>Неизвестный автор.</i> Торопится конь мой белый	177
<i>Неизвестный автор.</i> С молодой своей женою	178
<i>Неизвестный автор.</i> Я вижу рисунок на ширме	180
<i>Неизвестный автор.</i> Пьяный, шел я петляя	181
<i>Неизвестный автор.</i> Невестка у свекрови в первый день	182

<i>Неизвестный автор.</i> Милый мой, уезжая в дальний край	183
<i>Неизвестный автор.</i> Слушай-ка, любезная монашка	184
<i>Неизвестный автор.</i> Монах задумал жениться	185
<i>Неизвестный автор.</i> Человеку подражать решившись	186
<i>Неизвестный автор.</i> Всю ночь по соломенной крыше	187
<i>Неизвестный автор.</i> Ох, эта любовь, любовь	188
<i>Неизвестный автор.</i> Прикрыть бы глаза ладонью	189
<i>Неизвестный автор.</i> Покупайте мои румяна!	190
<i>Неизвестный автор.</i> Его я ждала в тот вечер	191
<i>Неизвестный автор.</i> Зачем ты стучишь так громко?	193
<i>Неизвестный автор.</i> Из всех восьми провинций Кореи	194
<i>Неизвестный автор.</i> В скромном домике, который	195
<i>Неизвестный автор.</i> Могу водой наполнить таз без дна	196
<i>Неизвестный автор.</i> Я всем расскажу, соседка	197
<i>Неизвестный автор.</i> Тридцать ударов по заду	198
<i>Неизвестный автор.</i> Не нужны мне ни дворец богатый	199
<i>Неизвестный автор.</i> Говорили мне — любовь прекрасна	200
<i>Неизвестный автор.</i> С чем молодую женщину сравнить?	201
<i>Неизвестный автор.</i> Он хижину поставил для меня	202
<i>Неизвестный автор.</i> Если ткешь ты и, бывает.	203

Примечания	204
----------------------	-----

ПЕСНЯ НАД ОЗЕРОМ
Лирика средневековой Кореи

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

•

Редактор Н. Я. Северина
Художник Н. А. Абакумов
Художественный редактор Э. Л. Эрман
Технический редактор М. М. Фридкина
Корректор К. Н. Драгунова

•

Сдано в набор 7/VI 1971 г.
Подписано к печати 18/VIII 1971 г.
Формат 70 × 108¹/₃₂. Бум. № 2
Печ. л. 6,75. Усл. п. л. 9,45. Уч.-изд. л. 4,87
Тираж 10 000 экз. Изд. № 2827
Зак. № 636. Цена 49 коп.

•

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука»
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4